

ЖАНР ВИДЕНИЙ В СЕВЕРНОРУССКОЙ АГИОГРАФИИ¹

Жанр видений — один из древнейших в христианской литературе и «наиболее распространенный в средневековье».² Н. И. Прокофьев писал, что «видения как литературная форма выражения и представления идей принадлежит к числу типических жанров древнерусской литературы».³ Видения «пронизывают всю жанровую систему древнерусской литературы и являются существеннейшим элементом агиографии, исторических сочинений, хождений, торжественного и учительного красноречия».⁴

Исследованием видений в житиях святых и агиографических сказаниях на материале сибирской литературы занималась Е. К. Ромодановская, которая пришла к выводу о том, что из видений выросла вся сибирская литература: «Видение (или явление) было тем зерном, из которого развились почти все памятники местного сибирского творчества в XVII—XVIII вв. Так, Сказание об Абалацкой иконе Богородицы начинается с рассказа о том, как вдове Марии во сне или в состоянии обморока несколько раз является икона Знамени Богородицы в сопровождении святых Марии Египетской и Николая Мирликийского; Сказание о явлении Казанской иконы Богородицы в Тобольске полностью состоит из рассказов о видениях пономаря Иоаникия; Сказание о иконе Николы Мирликийского в Томске также начинается с видения герою. Наконец, ведущее место занимают видения в сибирских житиях XVII в. — Василия Мангазейского и Симеона Верхотурского».⁵

О долгой литературной традиции жанра видений на русской почве свидетельствует и творчество современных писателей-старообрядцев. Одним из ярких образцов подобного творчества можно считать, например, цикл «видений» печорского писателя-старооб-

¹ Работа выполнена при поддержке гранта Министерства образования Г02-1.5-7.

² Гачев Г. Д. Развитие образного сознания в литературе // Теория литературы: Основные проблемы в историческом освещении. Образ, метод, характер. М., 1962. С. 218.

³ Прокофьев Н. И. Видение как жанр в древнерусской литературе // Учен. зап. Моск. гос. пед. ин-та им. В. И. Ленина. М., 1964. № 231. С. 36.

⁴ Ромодановская Е. К. Рассказы сибирских крестьян о видениях // ТОДРЛ. СПб., 1996. Т. 49. С. 144.

⁵ Там же. С. 143—144.

рядца XX в. С. А. Носова, изучению книжного наследия которого, в том числе и рассмотрению художественных особенностей его «видений», посвящен ряд работ М. В. Мелихова.⁶

Тем не менее жанр видений не получил исчерпывающего исследования на материале древнерусских памятников. До сих пор не выработано единой точки зрения на специфику данного жанра и не дано исчерпывающего определения понятия «видение».

Одно из толкований слова «видение», представленное в «Полном церковнославянском словаре» Г. Дьяченко, состоит в следующем: «Видение — это необыкновенное явление во сне или наяву». Кроме того, тот же словарь приводит и другое значение этого термина: «Видением называется один из способов, посредством которых Бог сообщал пророкам свою волю, иногда это слово обозначает все способы откровения».⁷

Говоря о «видении» применительно к древнерусской литературе, В. О. Ключевский полагал, что видением называется «обыкновенно резкая обличительная проповедь с таинственной обстановкой, вызванная ожиданием общественной беды, призывающая общество к покаянию и очищению, плод встревоженного чувства и набожно возбужденного воображения».⁸ Однако, как отмечает Н. И. Прокофьев, «выводы В. О. Ключевского, по-видимому, построены на видениях „смуты“ и довольно четко и верно отмечают их отличительные особенности».⁹ Разбирая это определение, Н. И. Прокофьев писал: «Называя видения обличительной проповедью, Ключевский, видимо, подчеркивает их дидактический и публицистический характер, что совершенно верно. Но не все видения <...> являются обличительными».¹⁰

Н. И. Прокофьев считает видение легендарно-повествовательным жанром средневековой литературы «с явным публицистическим уклоном», отмечая, что «в этом жанре по преимуществу проявлялось и выражалось общение человека с трансцендентным миром («богообщение»)»;¹¹ «видение — это художественно-публицистический жанр, откликавшийся на современные вопросы общественно-политической жизни».¹² Исследователь отмечает, что видения «откликались на самые разнообразные темы государственной, церковной, общественно-политической, а также личной жизни в Древней Руси. Поэтому и тематика видений довольно широка».¹³ Темы, разработанные в этом жанре, «трудно перечислить»: «Здесь находят свое отражение и догматические вопросы, как о „сугубой или трегу-

⁶ Мелихов М. В. Сюжетная организация цикла видений печорского старообрядца С. А. Носова // Уральский сборник: История. Культура. Религия. Екатеринбург, 1998. С. 154—164.

⁷ Полный церковнославянский словарь / Сост. Г. Дьяченко. М., 1993. С. 76.

⁸ Ключевский В. О. Отзывы и статьи. М., 1914. С. 392.

⁹ Прокофьев Н. И. Видение как жанр в древнерусской литературе. С. 37.

¹⁰ Там же. С. 39.

¹¹ Там же. С. 38.

¹² Там же. С. 43.

¹³ Там же. С. 39.

бой аллилуйе“ (видение из «Повести о Евфросине Псковском»), и эстетическое благоговение перед мастерством иконописания (видение из «Повести о Мартирии, основателе Зеленой пустыни»), и воспитание игуменами монахов («Повесть о видении от старчества к пастырем»), и оборона Пскова от войск Стефана Батория («Видение Пречистой Богородицы и о избавлении Богом спасаемого града Пскова»), и разгром Иваном III новгородского боярства («Видение Зосимы» из «Соловецкого патерика»), и захват Новгорода шведами («Повесть о видении мниху Варлааму в Великом Новгороде»), и классовая борьба во время крестьянского восстания («Повесть о видении некоему мужу духовну»), и необходимость совместных действий в борьбе против иностранных интервентов (Повести о чудесных видениях в Нижнем Новгороде и Владимире) и т. д.¹⁴ Н. И. Прокофьев отмечает также, что «обычно тематика раскрывается в четырех типах образов: 1) персонажах христианской мифологии; 2) эсхатологии; 3) демонологии; 4) явлениях из мира природы, содержащих в себе символично-аллегорическое значение».¹⁵

Е. К. Ромодановская справедливо полагает, что на определение понятия «видение», данное Н. И. Прокофьевым, повлияла специфика материала, которым занимался ученый. Кроме того, данная характеристика «явно сближается с более широким понятием легендарно-политического сказания, выделенного М. О. Скрипилем,¹⁶ среди последних видения занимают едва ли не ведущее место <...> Легendarно-политические сказания характеризуются М. О. Скрипилем прежде всего как публицистический жанр, и видение оказывается таким образом как бы его частным случаем. Между тем реальная картина представляется как раз наоборот: именно публицистические памятники являются „частным случаем“ в массе типичнейших древнерусских видений».¹⁷ И далеко не все видения, следовательно, являются обличительными и публицистическими.¹⁸ Е. К. Ромодановская отмечает также, что огромное количество видений «ограничивается общим поучением и пропагандой основ христианского вероучения».¹⁹ Это в известной степени относится к эсхатологическим видениям, к многочисленным рассказам о посмертной судьбе человеческой души, к записям о явлении святых и икон частным лицам.²⁰ Однако «все эти разновидности исключены из определения Н. И. Прокофьева».²¹

Следует отметить, что в севернорусской агиографии тематика видений гораздо шире, нежели заявленная и изученная исследовате-

¹⁴ Там же.

¹⁵ Там же.

¹⁶ *Скрипиль М. О. Легendarно-политические сказания Древней Руси // Доклады и сообщения филол. ин-та / ЛГУ. Л., 1950. Вып. 2. С. 48—63.*

¹⁷ *Ромодановская Е. К. Рассказы сибирских крестьян о видениях. С. 144.*

¹⁸ Там же. С. 145.

¹⁹ Там же. С. 144—145.

²⁰ Там же.

²¹ Там же. С. 145.

лями. Разные типы видений, встречающихся в севернорусской агиографии, еще не привлекали должного внимания ученых.

В основном частично изученными оказались так называемые «монастырские видения» — многочисленные видения монастырской братии в севернорусских житиях, повествующих об основании монастырей и храмов на Русском Севере. Так, например, Е. В. Крушельницкая исследовала автобиографический «Свиток» Елеазара Анзерского, основателя скитнической жизни в Соловецком монастыре в XVII в. Он основан на видениях, точнее, на описании Елеазаром явлений ему Богородицы и других святых. Данное произведение, по сути дела, отражает духовный опыт инока Елеазара.²² Встречаются в севернорусской традиции видения, связанные с так называемой «малой эсхатологией».²³ Работа А. В. Пигина посвящена изучению литературной истории и поэтики одного из севернорусских эсхатологических видений — «Повести душеполезной старца Никодима Соловецкого монастыря о некоем иноке».²⁴

Отдельный разряд «монастырских видений», по нашим наблюдениям, составляют рассказы о явлениях святых братии своего монастыря. По своему содержанию они связаны с наказанием иноков за нарушение монастырского устава, с исцелением монастырской братии, с требованием почитания памяти основателя монастыря и монастырских святынь.

К «монастырским» можно отнести также многочисленные видения, повествующие о таком сюжетном мотиве, как описание основания монастыря. Из текстов памятников становится понятно, что важным являлся также выбор места для основания монастыря. Выбор этот, как правило, делался не произвольно, а «чудесным» образом, посредством чудесных знамений, сопровождался явлениями божественных сил и знаков свыше.

Среди всего многообразия видений в житийных текстах наше внимание привлекли те из них, которые являются описанием посмертных чудес святых — основателей монастыря или храма. Особый интерес, на наш взгляд, представляет группа видений, рассказывающих о явлении святых жителям Северного края.

В данном случае, рассматривая агиографические произведения, мы считаем описание видений частным случаем описания чудес вообще. Если считать видение частным случаем «чуда», то к нему в полной мере может быть отнесено замечание В. П. Адриановой-Пе-

²² Крушельницкая Е. В. Автобиография и житие в древнерусской литературе: Жития Филиппа Ирапского, Герасима Болдинского, Мартирия Зеленецкого, Сказание Елеазара об Анзерском ските. СПб., 1996. С. 139—163.

²³ Под «малой эсхатологией» понимаются такие эсхатологические видения, «в которых перед визионером предстают не картины Страшного суда, „конца света“ («большая эсхатология»), а устройство загробного мира и его собственная посмертная участь». См.: Повесть душеполезна старца Никодима Соловецкого монастыря о некоем иноке / Подг. текста и исследование А. В. Пигина. СПб., 2003. С. 80.

²⁴ Библиография о видениях эсхатологических, политических, религиозно-полемических приведена в издании «Повесть душеполезна старца Никодима Соловецкого монастыря о некоем иноке» в подстрочных примечаниях на с. 54, 80—81.

ретц, высказанное в отношении жанра чудес: по мнению исследовательницы, с древнейших времен в центре внимания этих текстов стоит простой человек.²⁵

Н. И. Прокофьев называет следующие смысловые и структурные приметы жанра видений: «1) молитва или раздумье видящего, после чего он обычно впадает в „тонок сон“; 2) появление чудесных сил, которые, сообщая видящему „откровение“, разрешают какой-либо вопрос и призывают к действию; 3) испуг видящего; 4) смысл „откровения“; 5) приказание о проповеди среди народа „откровения“».²⁶

Конечно, нельзя считать эту схему полной и единственно верной. Выше уже отмечалось, что, создавая ее, Н. И. Прокофьев опирался только на группу видений, связанных с периодом Смуты. С другой стороны, исследователь выделил далеко не все черты, относящиеся к жанровой характеристике видений. По нашим наблюдениям, видения, встречающиеся в севернорусской агиографии, наряду со сходными жанровыми чертами, присущими всем видениям, обладают рядом особенностей.

Существенным моментом при описании подобных рассказов является изложение обстоятельств видения, причем делается это с позиции очевидца событий. Н. И. Прокофьев отмечает важность образа тайнозрителя в видениях, от имени которого излагаются сюжетные события видения: «Образ тайнозрителя имеет прежде всего большое композиционное значение. Через него связываются все остальные образы в художественное целое».²⁷

Подчеркивается также, что «обычно видения построены на приеме сказа, составляющем существенную особенность этого жанра».²⁸ А. В. Пигин, говоря об эсхатологических видениях, отмечает, что их содержание излагается «от лица самих визионеров, что придает повествованию характер доверительности, исповедальности <...> такое построение видений объясняется самим генезисом жанра: в основе книжных видений лежат подлинные устные рассказы визионеров. Исповедальность как особая жанровая черта видений роднит их с целым рядом средневековых жанров, основанных на автобиографическом повествовании или содержащих элементы последнего».²⁹

Данные замечания в полной мере относятся и к рассказам о видениях святых в севернорусских житиях: несомненен устный характер подобных рассказов.

Как правило, жители Северного края рассказывали о своих видениях сами, придя в монастырь святого: «И устремися, и прииде в

²⁵ Адрианова-Перетц В. П. Сюжетное повествование в житийных памятниках XI—XIII вв. // Истоки русской беллетристики. Л., 1970. С. 83—88, 101—107.

²⁶ Прокофьев Н. И. Видение как жанр в древнерусской литературе. С. 40.

²⁷ Там же.

²⁸ Там же.

²⁹ Повесть душеполезна старца Никодима Соловецкого монастыря о некоем иноке. С. 84.

монастырь со тщанием, и поведи игумену и братии, како виде преподобнаго Логина, и как его исцели»;³⁰ «Лѣта мироздания 7194-го [1686] году февраля въ 4 день прииде во обитель от града Каргополя человекъ нѣкий, именовъ Дометиан Иоаннов прозваниемъ Волынкиных, приведе с собою и жену свою, именовъ Ксению, и повѣда оной сице <...> И сии намъ повѣдавши и совершивши по общанию своему молебное пѣние и отъидоша восвоися, благодаряще Бога и угодника его преподобнаго отца Никодима»;³¹ «Лѣта 7185-го [1677] прииде во обитель от града Каргополя человекъ нѣкий именовъ Киприанъ Михѣевъ сынъ Пѣгановъ помолитися святому Богоявлению и преподобному отцу Никодиму. И по молебном пѣнии повѣда о себѣ игумену Павлу и всей братии, сице глаголя»;³² «Лѣта 7192-го [1684] августа въ 26 день прииде во обитель со Онеги рѣки от вѣси, нарицаемая Фехталмы, нѣкий человекъ, именовъ Иоаннъ Никифоровъ сынъ, приведе с собою дочь свою, именовъ Параскѣву, и повѣда о ней игумену и сей братии, сице глаголя...»;³³ «И тако хвалу въздаша Богу и преподобному отцу Александру, яко его ради исцеление получи. И тако пришед въ обитель святаго, и пѣние благодарения Господеви въздавъ, и раку святаго честно съ слезами облобызавъ, и съдѣянная чуднымъ Александромъ священному събору еже на ней збывшаяся вся исповда, отъиде в домъ свой, радуяся и славя Бога»;³⁴ «И пришедши в монастырь, и припаде къ гробу святаго, нача съ слезами молитися: „Благодарю тя, отче преподобне, яко не презри моления моего“. И тако молебная съвершивши и конечней исцѣление получивъ, и исповѣда всѣмъ великая Божия чудеса и скорое заступление и милость славнаго в чудесех святаго отца Александра, бывшее на ней милосердие, яко чадолюбива отца»;³⁵ «И посемъ убо немедленно тотъ прежде помянутый человекъ прииде во обитель преподобнаго отца нашего Антония. И пѣвъ благодарственная пѣния при гробѣ святаго отца, и моляшеся ему с великою вѣрою на многъ часъ, и от радости слезы испущая. И по семъ сказа намъ ся, яже о себѣ бывшая въ дому его. Та же въскорѣ возвратися восвоя, радуяся, и славя Христа Бога и его угодника блаженнаго Антония»;³⁶ «Посемъ прииде въ монастырь и повѣда игумену и бра-

³⁰ Житие Логина Коряжемского. Вологодский областной краеведческий музей, № 2151, XVII в. Цит. по: *Власов А. Н. Житие Логина Коряжемского // Памятники письменности в музеях Вологодской области: Каталог-путеводитель. Вологда, 1987. Ч. 1, вып. 2. С. 427.*

³¹ Житие Никодима Кожеозерского. РНБ, Соловецкое собр., № 182/182, XVIII в., «Чудо 8 преподобнаго о нѣкоей женѣ», л. 75—76.

³² Там же, л. 76 об.

³³ Там же, «Чудо преподобнаго 10, како нѣкую жену от болѣзни избави», л. 77.

³⁴ Житие Александра Свирского. РНБ, собр. Погодина, № 685, XVI в., «Чудо святаго о женѣ разслабленѣ», л. 131—131 об.

³⁵ Там же, «Чудо святаго Александра о женѣ разслабленѣ», л. 127 об.—128.

³⁶ Житие Антония Сийского. БАН, Архангельское собр., Д. 558, XIX в., «Чудо о нѣкоемъ человецѣ», л. 85 об.—86.

тии»;³⁷ «Повѣда же дѣвица явление Антония Чюдотворца и исцѣление свое тояже святыя обители настоятелю, второе пастырскый жезль восприимшу и добрѣ правящу, преподобному игумену Феодосию и всему освященному собору, и множеству тогда бывъшу народу. Слышавше же сие чудо, вси прославиша Бога, преподобнаго отца нашего и чудотворца Антония»;³⁸ «И абие жена она совершенно здравие получи молитвами преподобнаго и повѣдаша сие чудо ту в монастырѣ строителю з братиею»;³⁹ «В Важестѣм же предѣлении Подвинския четверти, веси, глаголемыя вершины Верхотоемския, человекъ нѣкий, именемъ Иоаннъ Михайловъ сынъ Верзиловыхъ, прииде в монастырѣ Богословский, повѣда сие чудо тогда бывшему строителю иеромонаху Гавриилу з братиею, стоя пред образомъ преподобнаго Варлаама, глагола сице...»;⁴⁰ «И потомъ приидоша в монастырѣ по обѣщанию своему и на мелницѣ помолитася пред образомъ преподобнаго с вѣрою. И повѣдаша всѣмъ сия, и возвратишася в домъ свой, радующеся, благодаряще Христа Бога и преподобнаго отца Варлаама чудеса прославляюще»;⁴¹ «И ту повѣда сие преславное чудо игумену Евфимию з братиею в лѣто 1716 и возвратися в домъ свой, благодарствуя Бога. Игумень же, яже слышавъ от него, повелѣ написати и положить в книгѣ чудесъ преподобнаго, прославляюще Святую Троицу Отца и Сына и Святаго Духа, творящаго святыми своими преславная»;⁴² «Тоя же Подвинския четверти веси, глаголемой Березника, вдова именемъ Марія, пореклому Лисыхъ, прииде в монастырѣ Богословский помолитися Богу, и Пресвятѣй Богородицѣ, и преподобному отцу Варлааму молебная пѣвщи по обѣщанию своему. И по молебнемъ пѣнии исповѣда сие игумену Евфимию з братиею, глаголя сице...»;⁴³ «1728-го генваря въ 28 день. Важеския же области Верховажеския четверти веси, глаголемой Олюшинской, христианинъ, именемъ Прокопій Лазаревъ, пореклому Коротаевскихъ, пришедъ в монастырѣ Богословский помолитися Богу и преподобному отцу Варлааму молебень пѣвъ у святаго гроба его. И по молебнѣ той христианинъ игумену Филарету з братиею сказаль сия»;⁴⁴ «Того же града житель именемъ Ермола повѣда <...> И абие повѣдано бысть сие чудо по всему граду, и со-

³⁷ Житие Антония Сийского. БАН, Архангельское собр., С. 118, XVII в., «Ино чудо преподобнаго Антония», л. 298 об.

³⁸ Там же, «Чудо преподобнаго отца нашего Антония о нѣкоей дѣвицы, имянемъ Акилинѣ», л. 304—304 об.

³⁹ Житие Варлаама Важского. БАН, Архангельское собр., С. 218, XVIII в., «Чудо преподобнаго о женѣ, болящей чревною болѣзнию», л. 92 об.

⁴⁰ Там же, «Чудо преподобнаго о нѣкоемъ человецѣ, болящемъ руками и ногами», л. 92 об.—93.

⁴¹ Житие Варлаама Важского. РНБ, собр. Тиханова, № 226, XVIII в., «Чудо 33 преподобнаго о болящемъ отрокѣ», л. 86.

⁴² Там же, «Чудо 26 преподобнаго о священникѣ, болящемъ зубною болѣзнию», л. 74 об.

⁴³ Там же, «Чудо 30 преподобнаго о женѣ, болящей очима», л. 79 об.—80.

⁴⁴ Житие Варлаама Важского. БАН, Архангельское собр., Д. 403, XVIII в., «Чудо преподобнаго о страждущемъ человецѣ изумленною болѣзнию», л. 102.

брашася вси священници со кресты и со звономъ к церкви Происхождения Честнаго Креста, и пѣша молебная пѣния у гробницы новавленнаго чюдотворца, и слышавше всю чюдо сие, прославиша Бога».⁴⁵

Рассказы о видениях записывались со слов очевидцев, пришедших в монастырь, иноческой братией: «„Азь же яко поклонихся ему до земли и очютився от сна, и радость слышах на сердцы моемъ видѣния ради. Наутрия же востахъ и поидохъ во святую обитель сию помолитися Господу Богу, и Пресвятѣй Богородицѣ, и преподобному отцу Варлааму чюдотворцу — вамъ же повѣдати сие мое видѣние незабвено будеть“». Настоятель же вся сия яже слышавъ от него, повелѣ написати вся подробну и положи в книзѣ чудесь преподобнаго, славяще Святую Троицу Отца и Сына и Святаго духа, преподобнаго отца Варлаама чудеса повѣдающе всѣмъ»;⁴⁶ «И тако совершиша писаниемъ явление сие и положиша въ церкви к нему, преподобному, къ почитанию и объявлению всему народу. Потомъ же в малѣ времени видѣвъ сие явление писанное того же Богословскаго монастыря архимандрить Филареть съ братиею и повелѣша, написавъ, приложити въ книгу къ прежде писаннымъ чудесемъ преподобнаго Варлаама, прославляюще пресвятую Троицу, Отца и Сына и Святаго Духа, и глаголюща: „Дивенъ Богъ во святыхъ своихъ, Богъ Израилевъ!“».⁴⁷

Реже очевидцы-«тайнозрители» сами могли записывать свои видения и отправлять в монастырь: «Многа суть повѣствованія слышима намъ о чудесѣхъ преподобнаго отца Варлаама, аще и не нынѣ быша, но днесь пишема сия къ ползѣ слышашымъ и чтущымъ, якоже повѣда намъ Важскаго Шенкурскаго посаду Троицкаго Девича монастыря священникъ Феодоть Афанасиевъ пореклому Едемской, днесь сие глаголя <...> Повѣда же нам сия священникъ писаниемъ своею рукою. Мы же приимше е и положихомъ в книзѣ чудесь преподобнаго, благодаряще Бога и угодника его Варлаама».⁴⁸

Не всегда устные рассказы о видениях получали литературную обработку. Будучи записаны в монастыре со слов непосредственных участников событий, у гроба с мощами того или иного подвижника, являвшегося им в видении, в присутствии монастырской братии и паломников, по сути дела, «слово в слово», эти сообщения несли на себе отпечаток непосредственно пережитого очевидцем. Не случайно поэтому включение в текст видений прямой речи и диалогов действующих лиц, изложение событий от имени «тайнозрителя».

⁴⁵ Житие Евфимия Архангелогородского. ГИМ, собр. Уварова, № 911, XVIII в., «Чюдо 8», л. 396—396 об.

⁴⁶ Житие Варлаама Важского. РНБ, сор. Тиханова, № 226, «Чюдо 27 преподобнаго о камендантѣ Иоаннѣ, како явися ему во время печали», л. 76—76 об.

⁴⁷ Житие Варлаама Важского. БАН, Архангельское собр., Д. 403, л. 109 об.—110, XIX в.

⁴⁸ Житие Варлаама Важского. РНБ, собр. Тиханова, № 226, «Чюдо 25 преподобнаго о идущихъ пустынею и заблудшихъ», л. 71 об.—73.

В севернорусских житиях, как правило, говорится об особом состоянии «тайнозрителя» во время видения. «Форма древнерусских видений вообще напоминает сновидения, — отмечает Н. И. Прокофьев. — <...> На зависимость формы видений от сновидений указывают многочисленные описания состояния тайнозрителя, который обычно в момент созерцаемых им образов „*пребывал в томцем сне*“». ⁴⁹

Тексты житий севернорусских святых дают многочисленные примеры описания видений во сне или в «тонком» сне. ⁵⁰ Это состояние как зыбкая грань между бодрствованием и сном описывается со слов одного из «тайнозрителей», героя видения в Житии Антония Сийского: «И того же лѣта августа въ 15 день, *не вѣмь спящу, не вѣмь не спящу*, явися мнѣ чудотворецъ Антоний и глагола ми...». ⁵¹ В одном из видений в Житии Варлаама Важского указывается, что святой явился человеку «явь», однако в этом случае повествователь противопоставляет явь и сон как правду и вымысел, реальность и «мечтание»: «И се внезапно прииде къ нему человекъ въ монашескомъ одѣянии, въ рукахъ жезлъ имѣя, *очевидно явъ, а не во снѣ*». ⁵²

Так, святого Александра Свирского видит пребывающая во сне Татьяна из волости Чягуницы: «И нѣкогда же она *въ сонѣ преведесе*, яко *се сон* видит нѣкоего старца святолѣпнаго и рекша к ней». ⁵³

Во сне и в «тонком» сне является святой Антоний Сийский Фоме из Брилина Наволока: «И во едину от ночей явися ему святой Антоние *в нощнемъ видѣнии* въ образѣ благочестна старца, понося ему, глагола»; ⁵⁴ Василию Иевлеву Дерягину по прозвищу Митюшкин из Чухчина конца Емецкого стана: «и во 172-м году [1664] на 1-й недѣли поста *паде в сонѣ тяжекъ*. И *егда же ему спящу*, явися ему пре-

⁴⁹ Прокофьев Н. И. Видение как жанр в древнерусской литературе. С. 48—49. Исследователь также считает, что «генетически жанр видений восходит к сновидениям, которые были столь широко распространены в восточной и античной литературе. Героям древнегреческого эпоса нередко являются боги, причем это явление дается обыкновенно в сновидениях» (Там же. С. 47). Здесь и далее курсив мой.

⁵⁰ В словаре И. И. Срезневского к слову «тънькый—тонкий—тънькый» приводятся следующие значения: тонкий, тощий, мелкий, высокий (о звуке), подробный, незаметный, бесплотный, невещественный (Срезневский И. И. Словарь древнерусского языка. М., 1980. Т. 3, ч. 2. Т—Я. Стб. 1049—1050). В словаре В. И. Даля — нежный, острый, чуткий или пронизательный; примеры: тонкий слух, чутье, вкус; тонкий сон и др. (Даль В. И. Толковый словарь живого великорусского языка. СПб.; М., 1882 (репринт: М., 1980). Т. 4. С. 415). Издатели Жития Кирилла Белозерского при переводе древнерусского текста используют понятие «легкий сон», ср.: «яко в тонокъ снѣ сведенъ бысть» — «погрузился он словно в легкий сон» (Преподобные Кирилл, Ферапонт и Мартиниан Белозерские / Изд. подгот. Г. М. Прохоровым, Е. Г. Водолазкин-ым и Е. Э. Шевченко. СПб., 1993. С. 150—151).

⁵¹ Житие Антония Сийского. БАН, Архангельское собр., С. 118, «Чюдо преподобнаго отца Антония Чюдотворца о диаконѣ Илии», л. 284 об.

⁵² Житие Варлаама Важского. БАН, Архангельское собр., Д. 403, л. 107.

⁵³ Житие Александра Свирского. РНБ, собр. Погодина, № 685, «Чюдо святаго о женѣ разслабленѣ», л. 130 об.

⁵⁴ Житие Антония Сийского. БАН, Архангельское собр., Д. 250, XVI в., «Ино чюдо святаго», л. 201 об.—202.

подобный Антоний Сийский»;⁵⁵ Семиону из веси Бросачево: «и во *едину от ноцей спящу ему, видить во сне* некоего мужа пришедша, сединами украшена и глаголюща ему»;⁵⁶ жене Ксении из Черевковской волости на Двине: «Во *едину же ноць уснувшей ей крѣпко* от тоя тяжкия болѣзни и *видѣ она во снѣ нѣкоего* пришедша къ ней во одѣянии монашеском священнолѣпна мужа и велми сѣдинами украшена, и глаголюща къ ней»;⁵⁷ Иоанну Шелойникову из Лявленской веси «во области града Холмогорь»: «И се абие явися *ему во снѣ нѣкий человекъ святолѣпень, во одежди чернечестѣй, и сѣдъ власы, и глагола ему*»;⁵⁸ живущему на Мехрензе Феодору: «И во *едину от ноцей зѣло стражущу ему в недугах сихъ, в чюство прииде, улгшимся мало обоим недугом его, сонъ тонокъ найде на нь, и зрить ангелолепна старца, пришедша к нему, имянуя себѣ Антониемъ и началника святому сему мѣсту*».⁵⁹

Варлаам Важский является во сне Иоанну Михайлову сыну Верзиловых из местечка Вершины Верхотоемские: «Страждущу же тако, и лежашу ми на одрѣ, и *мало заспавшу. И абие явися ми во снѣ преподобный отецъ Варлаамъ таковымъ образомъ, якова же нынѣ вижу его написанъ на иконѣ и глагола ми*»;⁶⁰ Матфею Семушину из веси Шеговской: «И тогда отецъ отрока *видѣ во снѣ, яко прииде к нему нѣкий человекъ и глагола ему*»⁶¹ и Иоанну Теремецкому: «И се *внезапу видѣхъ во снѣ, яко прииде ко мнѣ человекъ и глагола ми*»;⁶² вдове Марии из Березника: «И *аще гдѣ хотяше ити, инѣми водима быхъ. И яко уже близъ смерти быхъ и надгробная готовихъ, и внезапно видѣхъ во снѣ образ нѣкоего преподобнаго стоящъ, близъ же того образа жена нѣкая стоящи и глагола ми*»;⁶³ Прокопию Лазареву Коротаяевых из веси Олюшинской: «И в прошломъ 1727-м году ноября въ 11 день *видѣхъ во снѣ, яко взыти ми на гору високу. И вндох в церковь, и ту явися ми святолѣпен старецъ возрастомъ высокъ, браду имѣя немалу*»;⁶⁴ «ковачу» Тимофею Лаптю из волости Нижняя Едма: «Сиче ему страждущу в дому своемъ, в тонокъ сонъ сведен бысть, в немже явися ему святой».⁶⁵ Святых Важского края Варлаа-

⁵⁵ Житие Антония Сийского. БАН, Архангельское собр., С. 118, «Ино чудо преподобнаго Антония», л. 298.

⁵⁶ Житие Антония Сийского. ГИМ, собр. Чудова монастыря, № 342/40, л. 203, XVII в.

⁵⁷ Житие Антония Сийского. БАН, Архангельское собр., Д. 558, «Чудо о нѣкоей женѣ», л. 80—80 об.

⁵⁸ Там же, «Чудо о нѣкоемъ человецѣ», л. 85.

⁵⁹ Житие Антония Сийского. БАН, Архангельское собр., Д. 250, «О исцѣлѣвшемъ человецѣ по явлению святаго Антония», л. 200.

⁶⁰ Житие Варлаама Важского. БАН, Архангельское собр., С. 218, «Чюдо преподобнаго о нѣкоемъ человецѣ, болящемъ руками и ногами», л. 93—93 об.

⁶¹ Житие Варлаама Важского. РНБ, собр. Тиханова, № 226, «Чюдо 33 преподобнаго о болящемъ отрокѣ», л. 85 об.

⁶² Там же, «Чюдо 34 преподобнаго о болящемъ ногами», л. 86 об.

⁶³ Там же, «Чюдо 30 преподобнаго о женѣ, болящей очима», л. 80 об.

⁶⁴ Житие Варлаама Важского. БАН, Архангельское собр., Д. 403, «Чюдо преподобнаго о страждущемъ человецѣ изумленною болѣзнию», л. 102 об.

⁶⁵ Житие Варлаама Важского. РГБ, собр. Ундольского, № 291, XVI в., «Чюдо святаго Варлаама о человецѣ, такимъ же недугомъ страждущимъ», л. 27 об.

ма Важского и Афанасия Наволоцкого видит во сне земледелец Вукол Петров из веси Химанемы: «И в ту ночь *явишася ми во снѣ* два человека святолѣпна, в ризахъ священническихъ блищашеса. И придоша къ постели моей, и глаголаста ми...».⁶⁶

«Сведенный в сон» Дометиан Иоаннов, прозванием Волынкиных, видит Никодима Кожеозерского: «И сице помышляюще ми и паки *в сонъ сведень бых* и паки той же старецъ яви ми ся и рече...».⁶⁷ Пребывающим в «тонком сне» Кириаку Кононову Козлову и Иоанну Максиму Пешкову, оказавшимся на корабле во время шторма, является Никодим Кожеозерский: «И бяху сѣдящимъ намъ на кормѣ управления ради лодии, и от многаго же труда *в сонъ тонокъ сведени* быхомъ. И абие видѣхомъ пришедша на лодию нѣкоего старца и прииде к намъ и рече...».⁶⁸

Во сне видит Артемия Веркольского Исаак, племянник двинянина Еуфимия Игнатьева: «И явися племяннику его *во снѣ* святой Артемий и рече: „Ведита его в Верколу ко гробу святого Артемия“».⁶⁹

В Житии Евфимия Архангелогородского описывается, как Евфимий Архангелогородский является во сне жене Постника Марфе: «И во едину от *нощей явися ей во снѣ* человекъ свѣтлымъ лицомъ, возрастомъ великъ, власы имѣя чермны, браду просѣду велику, в бѣлу одежду одѣянъ»;⁷⁰ воину из города Архангельска Михаилу: «и *явися ми во снѣ* человекъ, иноческий имѣя на себѣ образъ и куколь на главѣ, и глагола ми»;⁷¹ некоей жене Феодоре: «И во едину ночь спящей мнѣ, *видѣхъ себе во снѣ* внезапно обрѣтшюся в Архаггельскомъ городе у церкви Происхождения Честнаго креста Господня в гробницѣ, идѣже лежит тѣло новоявившагося чудотворца. И бяху ту со мною и иныя многия жены. Ту же видехъ человека, стояща пред образомъ Пресвятыя Богородицы молящася. Бяше же возрастомъ высокъ, власы главнии имѣя до вѣждей, браду чермну окружену, облечень в срачицу кратку».⁷²

Явился во сне Иулиани из Ланпожни Иов Ущельский: «И в той же веси нѣкоей женѣ именемъ Июлиани *явися во снѣ* святой Иовъ Ушелский чудотворецъ, глаголя...».⁷³

⁶⁶ Житие Варлаама Важского. БАН, Архангельское собр., Д. 403, «Чюдо преподобнаго о болящемъ ногами исцелѣвшемъ молитвами преподобнаго», л. 105.

⁶⁷ Житие Никодима Кожеозерского. РНБ, Соловецкое собр., № 182/182, «Чюдо 8 преподобнаго о нѣкоей женѣ», л. 75 об.

⁶⁸ Там же, л. 54 об.

⁶⁹ Житие Артемия Веркольского. РНБ, Соловецкое собр., № 994/1103, «Чюдо 31-е», л. 199—199 об.

⁷⁰ Житие Евфимия Архангелогородского. ГИМ, собр. Уварова, № 911, «Чюдо 5», л. 394 об.—395.

⁷¹ Там же, «Чюдо 7», л. 395 об.—396.

⁷² Там же, «Чюдо 12», л. 396 об.—397.

⁷³ Житие Иова Ущельского. ГИМ, собр. Уварова, № 426, «Чюдо 17, июля 22», л. 127 об.

Именно во сне видит Логгина Коряжемского устюжский воевода князь Владимир: «И абие во *едину ноц спящу ему и виде во сне* явление начальника Логина, глаголюща ему сице».⁷⁴

Уснув, видит Агриппина, дочь Григория из Черевковской волости, праведного Петра Черевковского: «Абие *уснувь и видя челоуѣка* богообразна во свѣтлыхъ ризах, и мнѣ не возмогоша его зрѣти. И глагола ми...».⁷⁵ В «тонком сне» видит Петра Черевковского Мария, дочь Гаврила из Черевковской волости: «И *уснувшу женѣ его тонкимъ сномъ*, и явился ей человекъ во священной одежди, и глаголет к ней: „Марие! Иди и молися Пресвятѣй Богородице и новоявленному чудотворцу Петру и исцелѣть сынъ твой от сея лютыя черныя болѣзни!“».⁷⁶

В Житии Вассиана и Ионы Пертоминских рассказывается о том, как святые являются в «сонномъ видѣнии» старцу Маманту: «И во *едину убо от дней предпомянутому старцу Маманту спящу, явишася преподобнии в сонномъ видѣнии...*».⁷⁷

Даже если в описании чуда не указывается, что видение произошло во сне, это становится понятно из контекста. Артемий Веркольский является Лариону Артемиеву из Вологды, однако из повествования самого Лариона становится очевидно, что это событие произошло во сне: «И явился ми святыи праведныи Артемий *в видѣнии*, аз же в той час прозрѣх очима и видѣх святаго Артемия <...> Аз же *вспрянувь от сна* и здравъ бывъ, яко николиже болѣ».⁷⁸

Сюжетный мотив видения святого во сне или в «тонком» сне можно считать общим местом для жанра видений, агиографическим топосом. Следует отметить, что подавляющее число видений святых в севернорусских житиях происходит во сне, гораздо реже — в «тонком» сне.

На наш взгляд, определение «тонкий» в данном случае носит несомненно книжный характер. Наличие формулы «тонкий сон» в тексте видения — это, как правило, признак его литературной обработки, примета книжного стиля. Примечательно, что определение «тонкий сон» всякий раз встречается в так называемых «монастырских» видениях — явлениях основателя монастыря монастырской братии, которые, безусловно, были сразу записаны и почти всегда подвергались литературной обработке.⁷⁹ См., например, явление

⁷⁴ Житие Логгина Коряжемского. «Чюдо преподобнаго отца нашего игумена начальника Логина, како исцеле воеводу от болезни лютыя». Цит. по: Власов А. Н. Житие Логгина Коряжемского. С. 423.

⁷⁵ Сказание о чудесах Петра Черевковского. РНБ, собр. Тиханова, № 343, XVII—XVIII вв., «Чюдо 40», л. 118.

⁷⁶ Там же, «Чюдо 43», л. 120 об.—121.

⁷⁷ Житие Вассиана и Ионы Пертоминских. РНБ, Соловецкое собр., № 182/182, XVIII в., «О явлении преподобныхъ Васиана и Ионы старцу Маманту и о поставлении часовни», л. 188 об.

⁷⁸ Житие Артемия Веркольского. РНБ, Соловецкое собр., № 994/1103, «Чюдо 21-е», л. 195 об.—196.

⁷⁹ Нам кажется, что определенным аргументом в пользу данного утверждения может служить материал сибирских видений. Е. К. Ромодановская, исследуя устные рас-

в «тонком сне» Антония Сийского монастырскому иноку, первому «списателю» Жития Антония Сийского: «Единаче же печалующу ему зѣло о семь, в тонкость сна преидох, в нем же зрѣть убо показуещеся явление нѣкое, аки в кѣлии, в нейже богоугодное житие блаженнаго составляещеся, на иконахъ написано живописательная воображения богоносныхъ отецъ многихъ, иже аггельски на земли пожившихъ и псаломски в псалмѣхъ и пѣснѣхъ Богу угодившихъ, в нихже бѣ превъше всѣхъ первенствующа зрѣть, иже во всѣхъ верхъ крайния добродѣтели божественаго, глаголю, Антония Великаго...»;⁸⁰ ученику Антония Сийского священноиноку Титу: «Во един же убо от дней в вечеръ глубоць зѣло по бычнемъ си молитвенемъ правилѣ в тонокъ сон сведень бысть, в немже зрѣть святаго си отца Антония, аки явѣ пришедша к нему в кѣлию со двема ученикома его, преже мало отшедима отсюда, обычный свой жезль в руцѣ си имущи»;⁸¹ монастырскому иноку Нифонту: «Спящу иноку сему на одре своемъ тонькимъ спом, яко мало очима свои въместо смежившу, прииде къ нему преподобный и ста у одра его, глагола ему...»⁸² и др.

В описаниях видений встречаются сюжетные элементы, на которые не указывает Н. И. Прокофьев, тем не менее они являются важными для понимания специфики данного жанра. В первую очередь они связаны с рассказом о появлении святого и его исчезновении. Как правило, в видениях эти сюжетные моменты описываются при помощи формул-топосов.

Так, появление святого в видениях всегда происходит неожиданно, внезапно и очень быстро. Внезапность и быстрота его появления передаются в тексте видений древнерусскими наречиями «абие» и «внезапу» (внезапно, тотчас): «И се абие явися ему во снѣ нѣкий человекъ святолѣпень, во одежди чернечестѣй, и сѣдъ власы, и глагола ему...» (явление Антония Сийского парализованному Иоанну Шелойникову из Лявленской веси города Холмогоры);⁸³ «И абие отецъ отрока видѣ видѣние во снѣ, яко явися ему нѣкий старецъ святолѣ-

сказы сибирских крестьян о видениях, отмечает: «В каждом крестьянском рассказе очень подробно описана вся обстановка видения: где находился герой, что он в это время делал, откуда и как (видимо или невидимо для героя, внезапно или нет) появлялся „незнаемый человек“, произносящий общее для всего мира поучение. Иногда детали этой обстановки выясняются не столько из первоначального рассказа тайнозрителя, сколько из развернувшегося следствия по этому поводу. Однако о сне упоминается только в трех из рассматриваемых рассказов (причем термин «тонок сон» не употребляется ни разу)» (Ромодановская Е. К. Рассказы сибирских крестьян о видениях. С. 146). На наш взгляд, отсутствие термина «тонкий сон» в сибирских видениях — это несомненный показатель их устной природы.

⁸⁰ Житие Антония Сийского. БАН, Архангельское собр., С. 118, «О явлении преподобнаго отца нашего Антония от священныхъ нѣкоему. Чюдо 2», л. 192 об.—193.

⁸¹ Там же, «О явлении преподобнаго отца нашего Антония, како явися от приснопоминаемыхъ ученикъ своихъ нѣкому в наказании зѣло страшнѣ», л. 194 об.

⁸² Житие Антония Сийского. ГИМ, собр. Уварова, № 254, XVI в., «Явление святаго третее о великой царице Ирине», л. 229 об.—230.

⁸³ Житие Антония Сийского. БАН, Архангельское собр., Д. 558, «Чудо о нѣкоемъ человецѣ», л. 85.

пень и глагола ему...» (явление Варлаама Важского отцу больного отрока Георгия из Подвинской четверти);⁸⁴ «...*абие* внезапно узрѣхъ нѣкоего старца, при возглавии моемъ стояща» (явление Никодима Кожеозерского пятидесятнику из Архангельска);⁸⁵ «...*внезапу* зрѣть пришедша скоро от обители святаго святолѣпна старца...» (явление Варлаама Важского иерею Александру);⁸⁶ «И се *внезапу* прииде къ нему человекъ въ монашескомъ одѣянии, въ рукахъ жезлъ имѣя, очевидно явѣ, а не во снѣ» (явление Варлаама Важского земледельцу Тимофею Федорову Гашевых)⁸⁷ и др. В одном из чудес в Житии Александра Свирского говорится, что святой Александр явился земледельцу Потапию моментально, тотчас, как о нем подумал Потай: «О, великое чудо! *Токмо въ мысли своей помянувъ святаго, и абие явися ему славный в чудесехъ преподобный Александръ*».⁸⁸

При описании исчезновения святого также подчеркивается внезапность этого действия, для чего употребляется краткая формула «и невидим бысть»: «к тому святой *невидим бысть*»;⁸⁹ «и се рекъ святой, *невидим бысть*. Купецъ же онъ возбудився от сна и обозрѣвъ всюду, не видящу никогоже»;⁹⁰ «и тако *невидим бысть* святой»;⁹¹ «И си рекъ, *невидим бысть*»;⁹² «святой же *невидимъ бысть*»;⁹³ «И сия рече явивыйся, и *невидимъ бысть*»;⁹⁴ «также и старецъ *бысть невидимъ*»;⁹⁵ «И сия изрече ей, и *абие невидимъ бысть*»;⁹⁶ «преподобный же Никодимъ *невидимъ бысть*»;⁹⁷ «И абие въ той часъ она воспрянувши от сна, и явивыйся *невидимъ бысть*»;⁹⁸ «...и *невидимъ бысть*».⁹⁹

⁸⁴ Житие Варлаама Важского. РНБ, собр. Тиханова, № 226, «Чюдо 31 преподобнаго о болящем отрокѣ», л. 81 об.

⁸⁵ Житие Никодима Кожеозерского. РНБ, Соловецкое собр., № 182/182, «Чюдо 5 о нѣкоемъ пятидѣсятнице, како его избави от гладныя и потопныя смерти преподобный», л. 71.

⁸⁶ Житие Варлаама Важского. РГБ, собр. Ундольского, № 291, «Чюдо ино святаго Варлаама», л. 33 об.

⁸⁷ Житие Варлаама Важского. БАН, Архангельское собр., Д. 403, л. 107.

⁸⁸ Житие Александра Свирского. РНБ, собр. Погодина, № 685, «Чюдо святаго о мужи разслабленемъ», л. 128—129 об.

⁸⁹ Там же, «Чюдо святаго о женѣ разслабленѣ», л. 130 об.

⁹⁰ Житие Антония Сийского. БАН, Архангельское собр., Д. 250, «О купцѣ, емуже явися святой на морѣ стражушу и избави его от потопления», л. 198 об.

⁹¹ Там же, «О исцѣлѣвшемъ человекѣ по явлению святаго Антония», л. 200 об.

⁹² Житие Варлаама Важского. РГБ, собр. Ундольского, № 291, «О явлении святаго Варлаама, како явися на память свою игумену Паисею з братию и прещаше им о недании милостыня во время глада», л. 16.

⁹³ Там же, «Чюдо ино святаго Варлаама», л. 33 об.

⁹⁴ Житие Варлаама Важского. БАН, Архангельское собр., Д. 403, л. 107 об.

⁹⁵ Житие Никодима Кожеозерского. РНБ, Соловецкое собр., № 182/182, «Чюдо 5 о нѣкоемъ пятидѣсятнице, како его избави от гладныя и потопныя смерти преподобный», л. 71 об.

⁹⁶ Там же, «Чюдо преподобнаго 10, како нѣкую жену от болѣзни избави», л. 78.

⁹⁷ Там же, «Чюдо преподобнаго отца Никодима, како избави на мори ладью от потопления морскаго», л. 56.

⁹⁸ Житие Антония Сийского. БАН, Архангельское собр., Д. 558, «Чюдо о нѣкоей женѣ», л. 80 об.—81.

⁹⁹ Житие Артемия Веркольского. РНБ, Соловецкое собр., № 994/1103, л. 196.

На наш взгляд, все вышеперечисленные формулы, использующиеся в видениях для описания появления и исчезновения святого, являются своеобразным сигналом, создающим обстановку таинственного и чудесного. Они призваны перевести повествование из плана реального, во многих случаях бытового, в план символический, сакральный.

Сюжетной особенностью видений святых жителям Северного края является то, как описываются явившиеся подвижники.

Показательно, что в севернорусских житиях нередко видения, в которых говорится о том, что явившийся святой неизвестен человеку. В видениях со слов очевидцев-«тайнозрителей» сообщается, что они видят «некоего человека». Как правило, в подобных видениях святой является жителям деревень и местечек, далеко отстоящих от основанного им монастыря или от храма, в котором находятся его чудотворные мощи, или жители просто не знают о существовании этого святого.

В Житии Иова Ущельского, основателя пустыни на Мезени, в чуде 1655 г. рассказывается о чудесном видении Козьмой Устьцилемцем во время его болезни некоего старца: «бреду вверх по Ежучине дорогой, и *стрѣтил мене старецъ неизнаемой*, и нача мнѣ говорить: „Что ты, Козма, бродишь без ума не дорогой, поиди в Ущельскую пустыню и молись“». ¹⁰⁰ И только из дальнейшего повествования становится понятно, что это был святой Иов Ущельский: «И я пришел помолитися, у гробницы Иова приложится, и по се время Господь простилъ и святой Иовъ, и никакия смуты не вижу, и прослави Бога и угодника его святого Иова». ¹⁰¹

«Некий человек» является в ночном видении священнику Арефе Лукианову, страдающему зубной болью: «И тако лежащу ми и творящу молитву Иисусову во умѣ своемъ, понеже устнама двинути не можах нимало. И в третию ночь мало заспавшу ми. *И се влезашу яко прииде ко мнѣ нѣкий человекъ и глагола ми*: „Аще хочещи здрав быти, иди на Вагу в Богословский монастырь и помолися с вѣрою преподобному отцу Варлааму, идѣже гробъ его, и молитвами его подасть ти Богъ исцѣление от сея болѣзни лютыя“». ¹⁰²

Пространный диалог пятидесятника из города Архангельска и явившегося ему на помощь во время морского промысла святого описан в одном из чудес Жития Никодима Кожеозерского. Из этого диалога попавший в беду пятидесятник узнает, что явившийся ему на помощь святой — это Никодим Кожеозерский. В описании чуда повествуется о довольно распространенном событии на Севере в период морских промыслов — промысле на морского зверя («якоже обычай и донынѣ поморских странъ людемъ, и ходивше по лду за

¹⁰⁰ Житие Иова Ущельского. ГИМ, собр. Уварова, № 426, л. 123 об.

¹⁰¹ Там же.

¹⁰² Житие Варлаама Важского. РНБ, собр. Тиханова, № 226, «Чюдо 26 преподобнаго о священникѣ, болящем зубною болѣзнию», л. 73 об.—74 об.

зверми»).¹⁰³ Подробно и реалистично описываются драматические обстоятельства, в которые попал пятидесятник: он отстал от своей «дружины», «не имый с собою хлѣба ни малаго куса»,¹⁰⁴ остался во льдах, и его уносило в море вместе со льдами. Все это продолжалось трое суток: «Ходящу ми по лду и не вѣдущу, камо идущу, лды же разно разходящася и несоша мя в морѣ три дни и три ноши».¹⁰⁵ Повествование идет в видении от лица самого пятидесятника, который рассказывает о своем отчаянии и молитве о помощи: «Азь же от глада и от многаго хождения вельми изнемогъ и жития же отчаяхся, но токмо ожидахъ смерти, и съдохъ под нѣкую лдину опочинуту и молихся Всемиловитому Богу и Пречистѣй его Богоматерѣ и всѣмъ святымъ со многими слезами о избавлении горкия смерти моея. И мало восклонихся опочити».¹⁰⁶ Явление святого Никодима произошло внезапно: «Абие внезапу узрѣхъ нѣкоего старца, при возглавии моемъ стояща и церковь на воздухѣ стоящу о пяти главах».¹⁰⁷ Попавший в беду пятидесятник узнает, что явившийся ему на помощь святой — Никодим Кожеозерский: «И рече ми явлейся старецъ: „Человече! Обѣщайся отъйти во обитель святаго Богоявления Господня, яже есть на Кожезере, помолитися Всемиловитому Спасу, и тотъ ти помилуетъ — избавить от горкия сия смерти“». Азь же рекох ко старцу: „Которая есть сия, отче, церковь, еже азь вижду на воздухѣ?“». Старецъ же рече ко мнѣ: „Сия, чадо, церковь, юже видиши, святаго Богоявления Господня, иже есть на Кожеезерѣ“». И паки аз рекох ко старцу: „Отче святой, коя обители и что ти есть имый и како сѣмо пришь еси?“». Он же рече: „Аз есмь тоя же святаыя обители, а имя ми есть Никодимъ“».¹⁰⁸ Так же внезапно произошло исчезновение святого: «Такожде и старецъ бысть невидимъ».¹⁰⁹

Иногда человек в видениях мог слышать только голос («глас») святого. Так, в Житии Антония Сийского редакции Ионы «глас» Антония Сийского слышит Григорий из Хоробрицы и исцеляется после этого: «...мановениемъ нѣкоимъ от недугъ его исцѣление гласа нѣкоего слышаниемъ прояви ему, глаголюще сице: „Человече, что злѣ страждеси, изнуряя жизнь свою врачомъ многим, от нихже никоея ползы приимеши, точною смертию животь скончаеши? Но шед во обитель Живоначалныя Троица во Антоньеву пустыню в Сийский монастырь, и тамо, аще идеши, многу ползу от всѣх недугъ своих обрящеши“»;¹¹⁰ «и абие слышит паки глас, яко громъ взывающъ его

¹⁰³ Житие Никодима Кожеозерского. РНБ, Соловецкое собр., № 182/182, «Чюдо 5 о нѣкоемъ пятидѣсятнике, како его избави от гладныя и потоппныя смерти преподобный», л. 70 об.—71.

¹⁰⁴ Там же, л. 71.

¹⁰⁵ Там же.

¹⁰⁶ Там же.

¹⁰⁷ Там же.

¹⁰⁸ Там же, л. 71 об.—72.

¹⁰⁹ Там же.

¹¹⁰ Житие Антония Сийского. БАН, Архангельское собр., Д. 250, «Чюдо святаго о иступившемъ ума, вкупѣ и о разслабленѣмъ чловѣце», л. 206 об.

изо утръ юду обители святаго, глаголющъ к нему: „Востани, челове-
че, на нозѣ свои и прииди здравъ ко мнѣ, и ничтоже имый от всѣх не-
дугъ своихъ, яко се зъдрав еси“». ¹¹¹

Встречаются в житиях описания видений, в которых приведена портретная характеристика святого. Особенность данных описаний заключается в том, что портретная характеристика святого либо приближена к иконописной, либо целиком с ней совпадает. Не случайно во многих видениях-чудесах подчеркивается, что святой явился таким, «иже бе на иконе воображен»: «Пришедъ убо в кѣлию игумену во образѣ своем, яко же бѣ написанъ на иконѣ». ¹¹²

Так, например, в Житии Артемия Веркольского описывается явление святого в 1604 г. тяжело больному Лариону Артемиеву из Вологды. Повествование при описании чудесного явления Артемия идет от лица самого исцеленного Лариона. Такой прием — повествование о чудесном событии от 1-го лица единственного числа — весьма нередок при описании чудес в житиях и призван придать сообщаемому документальность и фактографичность: «И явися ми святыи праведный Артемий в видѣнии, аз же в той час прозрѣх очима и видѣх святаго Артемия. *Ризы на немъ бѣлы, в лѣвой руцѣ имѣя посошекъ невеликъ, а в правой руки держаше честный крестъ, и огради мя крестомъ, рече ми*». ¹¹³ Отметим, что в Иконописных подлинниках предписывается подобное изображение Артемия Веркольского: «Млад, аки Димитрей, в рубашке, *в правой руке крест, а в левой пруток, бос*»; «Млад, 12 лет, рубашка по колени, бос, правая рука молебна, *в другой крест или лозинка*»; «12 лет млад, в одной рубашке, *в левой руке посох, в правой крест*». ¹¹⁴

Зачастую, как об этом говорится в видениях, явившегося святого люди сравнивают с его иконописным изображением, имеющимся в монастыре.

Так, в описании двух чудес из Жития Варлаама Важского говорится о том, что святой явился людям таким, каким они его увидели на иконе, находящейся в основанном им Богословском монастыре на Ваге: «И во единъ от дней явися ми во снѣ сей преподобный отецъ Варлаамъ таковымъ образомъ, якова же нынѣ вижу его написанъ на иконѣ»; ¹¹⁵ «В третью же ночь мало заспавшу ми, и се внезапно явися ми сей преподобный отецъ Варлаамъ таковымъ образомъ, якова же нынѣ вижу его на иконѣ написанъ». ¹¹⁶ Житель Важской области веси Олюшинской Прокопий Лазарев уверился в том, что видел именно Варлаама Важского, поскольку «портрет» явившегося совпадал с прежде виденной иконой с изображением святого Варлаама: «И

¹¹¹ Там же, л. 207 об.

¹¹² Житие Варлаама Важского. РГБ, собр. Ундольского, № 291, л. 15 об.

¹¹³ Житие Артемия Веркольского. РНБ, Соловецкое собр., № 994/1103, «Чюдо 21-е», л. 195 об.

¹¹⁴ Маркелов Г. В. Святые Древней Руси: Материалы по иконографии (прориси, переводы, иконописные подлинники). Т. 2. Святые Древней Руси в иконописных подлинниках XVII—XIX вв.: Свод описаний. СПб., 1998. С. 62.

¹¹⁵ Житие Варлаама Важского. РНБ, собр. Тиханова, № 226, л. 93.

¹¹⁶ Там же, л. 75 об.—76.

очутився, слышахъ в себѣ освобождение от недуга и помыслихъ, яко „воистинну той есть святыи старецъ явися мнѣ преподобный отецъ Варлаамъ Важеский чудотворецъ“, — *понеже прежде сего видѣхъ сию церковь и в ней образ его написанъ на иконѣ, во всемъ подобенъ являемуся мнѣ святому*, и слышахъ от него бываемая всѣмъ болящимъ исцѣления и донынѣ, яко рѣки истекають приходящимъ к нему с вѣрою».¹¹⁷

Подобно иконописному изображению передается портрет явившегося Варлаама Важского в описании чуда исцеления от трясавицы кузнеца Дионисия Лаптя из Важской области из волости Нижняя Едма: «Толико же страждущу ему в недужѣ семь, яко ни ясти, ни пити на много седмиць. До толика же страдаше, яко смерть пред очима имѣти и надъгробная готовити. Сице ему страждущу в дому своемъ, *в тонокъ сонъ сведен бысть*, в немже явися ему святыи. *Яви же ся ему аггелолѣпнымъ подобиемъ, свѣтель зракъ имѣя, брадою темпурас, жезель имѣя в руках, на иконѣ написанъ, яже надъ святымъ гробомъ его*, тихо глаголя ему: „Человече, страдаеши зѣло от недуга своего, но аще хочещи здравъ быти, гряди с вѣрою ко гробу моему и будиши разрѣшен от недуга своего. Аз бо есмь Варлаамъ, начальник обители сея“. Болний же, возбнувъ от сна, обозрѣвсь, и никоже видѣ, восперився вѣрою являемуся ему святому Варламу».¹¹⁸

Иногда иконописное описание святого в видениях вообще замечается указанием на то, что явилась икона святого, обладающая даром чудотворения.

Именно так описывается в Житии Варлаама Важского видение вдовы Марии из Березника, «болящей очима». Сообщая о своем чудесном выздоровлении в Богословском монастыре, она говорит: «и внезапно видѣхъ во снѣ образъ нѣкоего преподобнаго стоящъ, близъ же того образа жена нѣкая стоящи и глагола ми: „Молися с вѣрою сему преподобному отцу Варлааму чудотворцу, и подасть ти Богъ здравие молитвами его“. Азь же обѣщавшися ити в монастырь, идѣже гробъ его, и паки помолитися ему. И в той часъ возбнувъ от сна и слышах, яко легчае ми бысть. И от того часа нача болѣзнь умалятися, и в малѣ времени совершенно здравие получихъ, и придохъ во святую обитель сию обѣщание свое исполнити и сие преславное чудо вамъ исповѣдати».¹¹⁹ Икона с образом святого Вар-

¹¹⁷ Житие Варлаама Важского. БАН, Архангельское собр., Д. 403, «Чюдо преподобнаго о страждущемъ человецѣ изумленною болѣзнию», л. 103 об.—104.

¹¹⁸ Житие Варлаама Важского. РГБ, собр. Ундольского, № 291, «Чюдо святаго Варлама о человецѣ, такимъ же недугомъ страждущимъ», л. 27 об.—28. В Иконописныхъ подлинникахъ XVIII—XIX вв. под 20 июня содержится следующее предписание о изображении Варлаама Важского: «Сед, брада покороче Зосимовой Соловецкаго»; «Подобиемъ надсед, брада аки Зосимы Соловецкаго, немного покороче, ризы монашеские и в схиме». См.: *Маркелов Г. В.* Святые Древней Руси: Материалы по иконографии (прориси, переводы, иконописные подлинники). Т. 1. Атлас. № 226; Т. 2. Святые Древней Руси в иконописныхъ подлинникахъ XVII—XIX вв.: Свод описаний. С. 67.

¹¹⁹ Житие Варлаама Важского. РНБ, собр. Тиханова, № 226, «Чюдо 30 преподобнаго о женѣ, болящей очима», л. 80 об.—81.

лаама Важского является в 1707 г. страдающей «чревною болезнию» Ирине Романовой из Подвинской четверти веси Заостровской: «Страждущи же ей тако, абие усну и видѣ видѣние, яко взыти ей на нѣкую гору. И ту видѣ образ Пречистыя Богородицы стоящъ и близ его образъ же нѣкоего преподобнаго, и человекъ нѣкий старъ, сѣдѣ власы, близъ образовъ хождаше и указуя на образъ преподобнаго и глагола: „Ей, сему преподобному помолися и будеши здрава!“». ¹²⁰

В севернорусской рукописно-книжной традиции существует большое количество житий местночтимых святых, чьи мощи чудесным образом явились в том или ином месте Северного края. Как правило, первая композиционная, т. е. «биографическая», часть, в которой сообщается о жизни святых и их подвижничестве, в этих житиях отсутствует. В таких случаях именно видения становятся источником немногочисленных сведений о святом.

Так, в ряде видений в Житии Евфимия Архангелогородского сообщается имя святого, приводится его «портретная» характеристика, а также называется время его преставления.

В 12-м чуде Жития Евфимия Архангелогородского описывается, как некая жена Феодора перенеслась в видении из Холмогор в Архангельск к гробнице у церкви Происхождения Креста Господня и увидела человека, «стояща пред образомъ Пресвятыя Богородицы молящася. Бяше же возрастомъ высокъ, власы главнии имѣя до вѣждей, браду чермну окружену, облеченъ в срачицу кратку». ¹²¹ Этот человек повелел ей молиться образу Богородицы Одигитрии, стоящему в храме, и «такожде и панахиды, егда поете, да допѣваете». ¹²² Он назвал и свое имя, о котором, как сообщается в описании видения, до той поры ничего не было известно: «Потомъ глагола: „*Имя ми есть Евфимий*“ (до сего бо време не вѣда бяше имя его)». ¹²³ Кроме того, именно из видений жители узнают некоторые биографические сведения о неизвестном им прежде святом, чьи мощи они чудесным образом обрели. Так, в 15-м чуде святой Евфимий, явившись жителю Архангельского города Еремею, сообщает, что он преставился 120 лет назад: «Того же Архангельскаго города жителю именемъ Еремию во едину от ношей явися во снѣ новый чудотворецъ Евфимий и глагола ему: „*Отшеле же азъ от жития сего преставихся, тому уже отсель лѣтъ сто и двадцать*“. И сия рекъ — абие невидимъ бысть». ¹²⁴

В одном из чудес в Житии Петра Черевковского святой является жительнице Черевковской волости, называя ей свое имя и излечивая от болезни: «Той же волости некоего христианина именем Исидора Дорофеева, по наречению Шашковых, дщи его именем Татияна бо-

¹²⁰ Житие Варлаама Важского. БАН, Архангельское собр., С. 218, «Чюдо преподобнаго о женѣ, болящей чревною болѣзнию», л. 91—92.

¹²¹ Житие Евфимия Архангелогородского. ГИМ, собр. Уварова, № 911, л. 397.

¹²² Там же.

¹²³ Там же.

¹²⁴ Там же, л. 398.

ляше трясавичною болезнию многое время и лежаше аки мертва. И явися ей человек во священной одежде, сказуя ей: „Да идеши, — рече, — к церкви Николаеве, и молися у гроба явльшагося“. И имя свое сказуя ей, Петра себе имянуя: „Аще идеши, — рече, — то въскоре получиши здравие“. Она же от видения возбнув, ужасом одержима, и нача поведати родителем своим. Они же поемше, ведоша ю ко гробу святого, и поведаша бывше иереом, и певше молебная. В той час получи здравие у гроба святого, отъиде в дом свой, радуясь.¹²⁵

Свое имя Иаков Боровицкий сообщает в явлении местным жителям: «а про житъе его спрашивали тех священник и старост и волосных людей добрых, сколь он давно туто лежит и есть ли на него туто паметухи и знахори, отколе он туто появился и где он жил и каково его было житъе. И он сказывают: кое памятухов их роду в род нет, толко сказывают от дед и от прадед речъ ведетца исконю из роду в род, будто ся весне приплыл на кре Мстою рекою в колоде в ысподней, а верхней нет, на святой неделе во вторник, а колода огорела. А имя ему потому сведили, что он учал являтца в сновиденьє старым людем многим, а нарек имя себе: „*Меня зовут Иаковом, ангил мой Иаков, брат Божий по плоти*“».¹²⁶

В Житии Вассиана и Ионы Пертоминских имя святых и обстоятельства их гибели становятся известными из явления Вассиана и Ионы старцу Маманту: «Бысть же сие в лѣто 7107 [1599]-го иуния месяца из спреждереченныя веси Лудския прииде лодиею Сергиева монастыря старецъ именем Мамантъ с трудники во пристанище в вышепомянутую Унскую губу стояше дни четыре о мѣсте томъ, зане вѣтру дышущу имъ противну зѣло. И скорбяху о семь. И во едину убо от дней предпомянутаго старцу Маманту спящу, явишася преподобнии в сонномъ видѣнии, емуже вопросившу ихъ: „Откуда есте, о, братие, приидесте доздѣ, и кака суть имена ваша?“ . Преподобнии же повѣдаша ему: „Единъ наю нарицается Васианъ, другой же Иона. Пловущимъ убо намъ из Двинскаго устья по морю и истопившимся. И се здѣ положены есмы правовѣрными христианы во Унскомъ Рогу на Бору у великия сосны. И ты убо повели поставити над нами часовню и мощи наша наkadити. Богъ же тебѣ подасть способенъ вѣтръ к плаванию“».¹²⁷

В другом видении святые Вассиан и Иона Пертоминские просят захоронить их мощи подальше от воды, на сухом месте, причем указывают конкретное место — под «великою» сосною, на месте первого обретения их мощей, что и было исполнено: «Внегда же предречении ловцы онии начаста шествовати с мощми преподобныхъ сих

¹²⁵ Сказание о чудесах Петра Черевковского. РНБ, собр. ОЛДП, Q.36, л. 67—67 об., XVII—XVIII вв.

¹²⁶ Акты освидетельствования мощей Иакова Боровицкого цит. по: Некрасов И. С. Зарождение национальной литературы в Северной Руси. Одесса, 1870. Ч. 1. С. 54.

¹²⁷ Житие Вассиана и Ионы Пертоминских. РНБ, Соловецкое собр., № 182/182, «О явлении преподобныхъ Вассиана и Ионы старцу Маманту и о поставлении часовни», л. 188—188 об.

отец Васиана и Ионы по губѣ морской в Лудскую весь, абие же напрасно в пути объять ихъ мгла и мракъ, яко не берега бѣ видѣти имъ мощно, юдуже плиты имяху, и не могуще к веси ни к мѣстомъ своимъ пути улучити, облудивше бо ся и много плавающе, трудящесе. Паки присташа ко оному же мѣсту, идѣже обрѣтоша первѣ тѣлеса преподобных, и недоумѣвахуся в себѣ о семъ, что бысть. В ношномъ же видѣнии явишася им преподобнии отцы Васианъ и Иона, глаголюще има: „Положите убо наю на пустомъ семъ мѣсте на бору под великою сосною вышше противо тогожде мѣста, на немже первѣ обрѣтоште насъ, и тамо погребите наю. В Лудскую же весь не возите насъ: изъ воды убо взясте наю, паки ли в воду хотите положить тамо насъ погребсти. Ибо, егда благоволишь Богъ, неизреченною мудростию своею устроить и на семъ мѣстѣ пѣние и звонъ“. Тогда рыба́рие уразумѣвше, яко не благоволивше святии положитися в мирстѣй церкви в веси оной, за еже и мѣсто оно водено бѣ, якоже сами рекоша преподобнии в явлении своемъ истинну. Абие же по явлению преподобных и по завѣщанию ихъ изнесоша мощи его на сушу, сотворше гроб, вложиша в-онь, и несоша на показанное мѣсто, погребоша я со благоговениемъ на бору под великою сосною, и содѣлавше крестъ, поставиша во знамение над мощми ихъ святыми, поклонившесе, возвратишася восвоися.¹²⁸

В Житии Кирилла Вельского явившийся святой также требует перенести его мощи подальше от воды на новое место, где над ними затем возводится церковь: «Явися сей святой праведный Кириль нѣкоторой женѣ именемъ Евлампѣе и рече ей в ношнем видѣнии: „О, жено, извѣсти людемъ, чтобы они мои мощи взяли, а вымыло их водою из горы, и вели их положить у церкви Божии, да повели над мощми создати гробницу“».¹²⁹

В Сказании о Логгине Коряжемском явившийся в ночном видении воеводе князю Владимиру из Великого Устюга Логгин исцеляет его от «расслабления» и просит перенести его мощи «на ино место»: «Не достоин бо ему, Логгину, в том месте почивати, место бо не угодно естъ». Князь Владимир получил выздоровление после того, как он повелел «того же монастыря игумену з братиею начальника Логгина гроб окопати и принести на ино место, идеже бе князю сему в явлении своемъ поведати преподобный Логгин. И пренесены быша мощи его, предадобнаго отца нашего начальника Логгина, и погребоша честне месте близ самыя стѣны церковныя Николы Чюдотворца с северныя страны. И устроиша над ним полатку».¹³⁰

В Житии Прокопия Устьянского в видении земледельцу Савелию Онтропову праведный Прокопий называет свое имя, а также повелевает сделать новый гроб, причем является несколько раз, прика-

¹²⁸ Там же, «О явлении преподобныхъ Васиана и Ионы на пути ловцемъ и о проявлении мѣста и о погребении ихъ», л. 184 об.—185 об.

¹²⁹ Житие Кирилла Вельского. РГБ, ф. 199, собр. Никифорова, № 661, л. 8. XVII в.

¹³⁰ Житие Логгина Коряжемского. Цит. по: *Власов А. Н.* Житие Логгина Коряжемского. С. 423.

зывая гроб переделать: «До 1682 года местность эта принадлежала к Новгородской, а с этого года причислена к открывшейся тогда Холмогорской, потом перешла к Великоустюжской и, наконец, к Вологодской епархии. В то время, когда она была еще в ведении Новгорода, но в котором именно году, неизвестно, близ приходской церкви Введения во храм Божией Матери, на восточной стороне его, явились (по древней рукописи, «земля издаде») мощи во гробе, сплетенном из лоз или ивовых прутьев и весьма обветшавшем. В то время мощи были целы, как бы в тот самый день погребены, и издавали из себя приятный запах, только от ветхости гроба несколько засыпаны были землею. Никто не знал, чье это было тело, и не помнил такого человека, но чудесное его явление нетленным, происходящее от него благоухание и последовавшие затем исцеления многих одержимых различными недугами тотчас же убедили всех в святости явившегося. Окрестные жители весьма обрадовались явлению мощей и, воздав хвалу и благодарение Богу за дарование им своего источника исцелений и врача безмездного, построили над ним часовню. Вскоре после того святой явился одному земледельцу, по имени Савелию Онтропову, велел сделать себе новый гроб. На вопрос Савелия, кто он, явившийся назвал себя Прокопием и объяснил, что он тот, тело которого недавно явилось при церкви. Савелий сделал гроб, и когда уже хотел везти его к церкви, святой снова явился ему и приказал несколько его сверху убавить. Савелий, исполнивши повеление, объявил народу о бывших ему явлениях святого, чрез что все узнали его имя и с великим благоговением переложили святые мощи его в новый гроб, который оказался таким, как бы сделан был по мерке, а ветхий гроб по прутикам разнес народ на память себе и в благословение».¹³¹

Таким образом, в ряде севернорусских житий, посвященных местночтимым святым, «биографическая» часть жития святого отсутствует, однако некоторые важные для почитания святого моменты — его имя, время преставления, а иногда и место захоронения мощей — сообщаются самим святым в ряде видений жителям Северного края. Видения в данном случае выполняют важную композиционную роль и должны восприниматься как правдивый источник информации о святом, поскольку сведения о себе сообщает сам подвижник.

Зачастую в описании видений звучит прямая речь, вложенная в уста святого, в которой он побуждает человека к определенным действиям, направленным на свое почитание и на прославление монастырских святынь: молиться святому, идти по обету в монастырь святого, воздать почести монастырским святыням.

Так, например, в 22-м чуде Жития Артемия Веркольского слова святого, обращенные к пинежанину Иеву Иванову, звучат в форме приказа, переданного в тексте в виде императива: «...и явися свя-

¹³¹ Цит. по: [Верюжский И.] Исторические сказания о жизни святых, подвизавшихся в Вологодской епархии. Вологда, 1880. С. 548—549. В настоящее время рукопись не выявлена.

тый в видѣнни, рече: „Иди ко гробу моему в Верколу, помолися — и исцѣлѣши“». ¹³²

В одном из чудес в Житии Кирилла Вельского описывается, как «глас» от иконы призывает человека к почитанию мощей праведного Кирилла. Так, священнику из Вельска Феодору Козмину, молящемуся дома перед иконой Варлаама Хутынского о избавлении от бесов, которыми «с хмелю быть мучимъ», голос от иконы приказывает идти помолиться у гроба Кирилла Вельского: «В лѣто 7071-го [1563] бысть на Велскомъ у Николы Чюдотворца у церкви дияконъ именемъ Феодор Козминъ сынъ, а нынѣ онъ священствуетъ на Вельску, и онъ самъ извѣстилъ и рече: „По грѣхомъ моимъ с хмелю быть мучимъ бѣсы на многи дни“. И во иступлении ума пришедши въяво бѣсы замучать и еле жива покинут. И приведоша его людие к чюдотворцю Кирилу помолитися. И ко гробу приложився, и оттоле ему бысть полегчае. И онъ прииде в домъ свой, и нача молитися в дому пред образомъ преподобнаго Варлаама Хутыньскаго чюдотворца, и прииде к нему гласъ от образа: „Иди и помолися святому Кирилу чюдотворцю у его гроба“. И онъ ходилъ по три нощи помолитися к чюдотворцю Кирилу и ко гробу его приложися. И простилъ его Богъ молитвами и посѣщениемъ святаго праведнаго Кирила».

¹³³

Из описаний многих видений становится ясно, что болящие даже не знают, где находится монастырь святого, куда они в залог своего исцеления должны прийти и поклониться его мощам, однако, преодолевая большие расстояния и расспрашивая о святом и его монастыре разных людей, все-таки выполняют требование святого. Эти видения, на наш взгляд, отражают процесс распространения почитания святого среди жителей Северного края.

Так, явившийся в ночном видении живущей на Ваге девице Акилине Антоний Сийский, основатель монастыря в Двинском крае, обещает ей полное исцеление от болезни глаз, если она придет в его монастырь. Рассказ об обстоятельствах заболевания Акилины насыщен бытовыми деталями, связанными с крестьянским трудом: Акилина работала вместе с матерью и со своей сестрой осенью на гумне на сборе урожая, «собирающе плоды земные от нивъ своих», ¹³⁴ было ветрено, и ей в глаз попал «прах». Подробно описывается, как узнает Акилина о том, где находится монастырь святого Антония, поскольку сама она жительница Важского края. Сначала Акилина спросила о монастыре Антония Сийского у своей матери: «И по семь пришедши к матери своей, вопрошаше: „О, мати моя, гдѣ есть обитель преподобнаго Антония, игумена Сийскаго, тамо ми совершенное исцѣление получитьи?“. И повѣда вся по ряду, како явися ей преподобный Антоний и како нача видѣти очима», однако

¹³² Житие Артемия Веркольского. РНБ, Соловецкое собр., № 994/1103, «Чюдо 22-е», л. 196 об.

¹³³ Житие Кирилла Вельского. РГБ, ф. 199, собр. Никифорова, № 661, «Чюдо святаго праведнаго Кирила», л. 9—9 об.

¹³⁴ Житие Антония Сийского. БАН, Архангельское собр., С. 118, «Чюдо преподобнаго отца нашего Антония о нѣкоей дѣвицы, имянемъ Акилинѣ», л. 299 об.

мать не знала об этом: «...матери же отвѣщавающе, яко „не знаю, гдѣ есть обитель преподобнаго“». ¹³⁵ Затем Акилина расспрашивала о монастыре у своего соседа, который и сказал ей, что обитель святого Антония находится очень далеко от этих мест: «И шедше къ единому от сосѣдъ, вопросиша его. Он же отвѣща, яко „сто поприщъ и вящше отсель“». ¹³⁶ Поскольку монастырь Антония Сийского находился далеко от Ваги, Акилина смогла исполнить свой обет только год спустя: «Они же слышавши, в печалѣ величѣй бѣше далечайшаго ради пути и нуждахуся, како бы желаемое получитьи вскорѣ, но не возмогоша. Минувшу же яко годишному времени и приспѣвшу празднику Сошествия Святаго Духа, еже есть Пянтикостия, во обители Живоначальныя Пресвятыя Троицы, к нейже народу множеству стекшуся. И предреченная отроковица с матерію пришедши, молебная пѣнія у гроба преподобнаго, со слезами припадающе, отпѣша. И абие совершенно исцѣление получи очесемъ своимъ, и яко николиже болѣвше очима». ¹³⁷

Примечательно, что в некоторых видениях явившийся святой не только понуждает жителей к почитанию монастырских или храмовых святынь, к которым он имеет непосредственное отношение, но и указывает, какой именно монастырской святыне следует поклониться.

Так, в Житии Антония Сийского в одном из чудес 1712 г. говорится о явлении Антония Ксении из Черевковской волости, в котором святой сообщает, что для исцеления ей необходимо воздать почести кресту на Емецкой дороге, по преданию, установленному самим Антонием Сийским на пути к месту основания будущей обители: «„Аще хоцещи здрава быти очима, иди отсель въ Сийскій монастырь и тамо помолися Животворящему кресту Господню, иже водруженъ при езерѣ, нарицаемом Угловатое, исцѣлѣшися“. Она же вопроси его: „Кто еси ты?“ Он же рече: „Азъ началникъ мѣста оно-го, нарицаюся же Антоній“. И абие въ той часъ она воспрянувши от сна, и явивыйся невидимъ бысть. Она же въскорѣ сие видѣние повѣда всѣмъ своимъ жителемъ. Они же, слышавше сие, прославиша Бога о таковомъ дивномъ видѣнии и повелѣша ей на то сказанное мѣсто въскорѣ ѣхати. И по немнозѣмъ времени прииде та жена во обитель преподобнаго Антония и молебное пѣние соверши. И по семъ приложися к рацѣ святаго и моляшеся со слезами на многъ часъ. *Та же поиде на мѣсто то, идѣже честный крестъ водруженъ бысть, и тамо молебная пѣнія соверши честному кресту, и моляшеся со слезами, призывая на помощь преподобнаго Антония. Посем же ведоша ю ко езеру, именуемому Угловатое, и умы она въ томъ езере лице свое и очи. И абие въ той часъ прозрѣ и нача совершенно видѣти очима, якоже и первѣе, и о семъ прославляше Христа Бога и преподоб-*

¹³⁵ Там же, л. 303—303 об.

¹³⁶ Там же, л. 303 об.

¹³⁷ Там же, л. 303 об.—304 об.

наго отца нашего Антония чудотворца и въскорѣ оттолѣ возврати-ся въ домъ свой, радующися».¹³⁸

Однако помимо стремления святых к распространению их почитания среди местного населения, о чем неоднократно повествуется в видениях, они выступают и покровителями данной местности или края. Иногда святые выступают и защитниками края. Так, например, в сформировавшийся в середине XVI в. цикл памятников о Прокопии Устюжском входит Повесть об огненной туче, в которой Прокопий предсказывает «нахождение» тучи на город Устюг.¹³⁹

В севернорусских видениях святые предстают добрыми помощниками, заступниками, откликающимися на все беды и несчастья, случившиеся с жителями тех местечек, где основан их монастырь. Они являются местным жителям после молитвенного обращения к ним за помощью в разрешении их проблем.

Данное обстоятельство, однако, не является особенностью только севернорусских святых. А. Я. Гуревич пришел к подобным выводам на материале средневековых латинских житий: «...общество, изображаемое в агиографии, состоит из людей и святых, с которыми люди находятся в постоянном тесном контакте и взаимодействии, которые принимают активное участие в человеческой жизни, влияют на нее, оберегая вместе с тем и собственные интересы. Святой при жизни или посмертно помогает верным ему, исцеляет и заботится о них. Избавление от бурь и пожаров, засухи, исцеление больных и освобождение одержимых от нечистой силы, спасение гибнущих кораблей, предотвращение вражеских нападений, разоблачение лжецов и т. п. — повседневная рутинная практика святого, хранителя и защитника народа. Святые помогают в труде <...> Святые охотно прогоняют докучливых мух, истребляют змей и прочую нечисть. Повторяя евангельские чудеса, они с помощью молитвы восполняют запасы вина, хлеба, других припасов — эти мотивы переходят из жития в житие».¹⁴⁰

Большая часть видений в севернорусских житиях посвящена описанию исцеления людей от болезни с помощью святого.

Как правило, святой является в видениях тяжело больным людям. Следует отметить, что описание болезни человека также под-

¹³⁸ Житие Антония Сийского. БАН, Архангельское собр., Д. 558, «Чудо о нъкоей женѣ», л. 79 об.—81 об. Более подробно о кресте на Емецкой дороге см.: Рыжова Е. А. Антониево-Сийский монастырь. Житие Антония Сийского: Книжные центры Русского Севера. Сыктывкар, 2000. С. 158—172, 184—195 (разделы: Повесть о кресте на Емецкой дороге, Историческая редакция Жития Антония Сийского).

¹³⁹ «...основное содержание Повести рассказывает о „нахождении“ на Устюг огненной тучи. Прокопий в сюжете данной Повести является только предсказателем „нахождения“ тучи на город, само же „чудо“ избавления приписывается чудотворной иконе Благовещения, стоявшей в соборной церкви. Жанровая самостоятельность этого текста и то, что он имел свою отдельную судьбу в рукописной традиции, позволяет говорить о том, что Повесть существовала отдельно от цикла и приурочена была к имени Прокопия гораздо позднее» (Власов А. Н. Устюжская литература XVI—XVII веков: историко-литературный аспект. Сыктывкар, 1995. С. 22).

¹⁴⁰ Гуревич А. Я. Проблемы средневековой народной культуры. М., 1981. С. 82.

чинено определенным правилам: болезнь человека развивается по нарастающей, рассказывается, что это очень тяжелая и неизлечимая болезнь, подробно описываются и страдания самого человека. Более того, сообщается, что больной уже готовится к смерти. Так, в Житии Никодима Кожеозерского в чуде об исцелении от болезни некоей жены рассказывается, что болезнь была настолько тяжелой, что никто уже не надеялся на выздоровление: «Нѣкоей женѣ случися болѣзнь велия зѣло, яко уже умрети ей чающе, понеже без дыхания лежашу ей на многи часы, и фимиану бывшу поставлену у ней. Родители же ея плакавше неутѣшно...».¹⁴¹ Подобное описание тяжелой болезни встречается еще в одном чуде из Жития Никодима Кожеозерского. О своей болезни рассказывает исцелившийся кузнец Феодор Иоаннов: «...бысть ми в мимошедшия лѣта еще юну сущу, яко десяти лѣтъ от рождения, случися ми болѣзнь велия. Родителем же моимъ мнящимъ, яко уже умрети ми, яко без дыхания бывшу ми на многу часъ, и положену ми бывшу по святыя иконы, якоже обычай мертвымъ, и фимиану поставлену бывшу. Родителем же моимъ горцѣ плачущимъ о мнѣ».¹⁴² Еще один пример описания тяжелой болезни приведен в видении из «Сказания о чудесах Петра Черевковского». Так, в видении от 14 февраля 1667 г. жена из Черевковской волости Агриппина так описывает свою болезнь: «Прииде ми скорбь всему моему тѣлу. И в той болѣзни отъяся рука правая и отече велми. И бысть в той болѣзни 15 недѣль. И не владѣла ею, что взяти или лице прекреститися. Бысть близ смерти, и лежашу ми на смертнѣмъ одрѣ».¹⁴³ В Житии Варлаама Важского подробно, со слов Вукола Петрова, описывается его тяжелое состояние: «...отекоша бо ноги моя, яко не мощно ми не токмо ходити, ниже приступити на нихъ возмогахъ нимало, а идѣже нужди ради, то носимъ быхъ домашними своими. Потомъ же отокъ спаде и скорчишася. И то паче горше ми бысть, понеже болѣша бо паче перваго, и изнемогахъ зѣло, и плакахъ, и стенахъ, и уже не надѣяхся и живу быти ми от тоя тяжкия болѣзни».¹⁴⁴

Описание исцеления больного человека или избавления его от каких-либо жизненных коллизий в видении передается при помощи наречия «абие» и формул «здрав бысть», «здрава бысть», «здравие получи», что придает самому рассказу об исцелении еще больший эффект — тяжелая, затянувшаяся болезнь излечивается мгновенно: «...от тое немощи *абие* здрава бысть» (исцеление парализованной жены Елисаветы из Ланпожни после явления Иова Ущельского);¹⁴⁵

¹⁴¹ Житие Никодима Кожеозерского. РНБ, Соловецкое собр., № 182/182, «Чюдо преподобнаго 12 о нѣкоей женѣ», л. 79 об.—80.

¹⁴² Там же, «Чюдо преподобнаго 11 о нѣкоемъ человеце Феодоре», л. 78 об.—79.

¹⁴³ Сказание о чудесах Петра Черевковского. РНБ, собр. Тиханова, № 343, «Чюдо 40», л. 118.

¹⁴⁴ Житие Варлаама Важского. БАН, Архангельское собр., Д. 403, «Чюдо преподобнаго о болящемъ ногами, исцелѣвшемъ молитвами преподобнаго», л. 105—106.

¹⁴⁵ Житие Иова Ущельского. ГИМ, собр. Уварова, № 426, «Чюдо 38, марта 21 день», л. 131 об.

«И абие бысть здрава в том часѣ» (исцеление от «чревной болезни» жены Евдокии);¹⁴⁶ «Абие здравие получи молитвами святого» (исцеление парализованной жены Каптелины);¹⁴⁷ «Абие же уразумѣ себе, яко здравъ бысть от бѣснаго недуга, якоже рече ему <...> И сице знаменавъ лице свое знамениемъ крестнымъ, воста абие из ложа своего на нозѣ свои, истязоваше себе всюду, яко здравъ бысть от недугъ своихъ молитвами преподобнаго Антония» (исцеление Григория из Хоробрицы)¹⁴⁸ и др.

В севернорусских видениях святые покровительствуют мореплавателям, спасая их во время бури.

В видении из Жития Антония Сийского реалистично и подробно описываются шторм и состояние отчаявшихся людей: «И егда же пловущу ему на мори нощию, внезапно прииде на нь буря великая, и бысть въ мори трусь велий зѣло, и волны на мори, яко горы, устремляхуся, хотяху покрыти лодию ту. И отнесоша ю далече в пучину морскую и со всѣми людми, яже на ней. Купец же сий и суции с нимъ, видѣвше таковое случившееся время, в недоумѣнии быша, ничтоже благонадежно во умѣ съдръжаще, но развѣ смертный час помышляше въ сердцыхъ своихъ. И тако живота отчаявшеся, между собою прощахуся и начахуся молитися всесилному Богу, и всѣхъ святыхъ на помощь призываху. Сице же имъ пребывающимъ, в волнахъ тружающимся, и волны, горамъ подобны, возвышахуся, покрыти устремляющеся лодию ту. Купецъ же и с нимъ суции всю ночь труждышеся и ничтоже успѣвше, но токмо силы изнемогше, живота отчаявшеся, падоша на верху лодии, держахуся крѣпко, да не како пришедши волна верзет ихъ в море».¹⁴⁹ Явившийся Антоний Сийский спас мореплавателей, простерев, подобно Иисусу Христу, свою мантию над волнами: «И тако ушатався в волнахъ сихъ, въздрѣма купецъ сий. И абие зрить старьца святолѣпна, по верху лодии ходяща, и шедша на нос лодии, и мантию распростерша ста, тако же и руцѣ свои на море простерша, от волнъ лодию огражающа. Волны же вси мимо идуща, ничимже касахуся лодии его».¹⁵⁰ В описании данного чуда приводится диалог Антония Сийского и купца Карпа, в котором святой укоряет купца, везущего на корабле из Холмогор «монастыря сего святого участокъ рыбъ монастырскихъ, послану с ним во обитель святого», в том, что тот не призывает на помощь Антония Сийского: «Глаголетъ же святыи старецъ онъ купцу сему: „Всѣхъ святыхъ на помощь призываеши, мене же по что презрѣль еси призвати?! Не въси ли, яко и нашего монастыря уча-

¹⁴⁶ Житие Никодима Кожеозерского. РНБ, Соловецкое собр., № 182/182, «Чюдо первое преподобнаго отца Никодима о нѣкоей женѣ, именемъ Евдокии», л. 68 об.

¹⁴⁷ Житие Варлаама Важского. РГБ, собр. Ундольского, № 291, «Ино чюдо святого о женѣ раслабленной», л. 24.

¹⁴⁸ Житие Антония Сийского. БАН, Архангельское собр., Д. 250, «Чюдо святого о иступившемъ ума, вкупѣ и о разслабленѣмъ челоуѣце», л. 207.

¹⁴⁹ Там же, «О купцѣ, емуже явися святыи на морѣ сражушу и избави его от потопления», л. 197—198.

¹⁵⁰ Там же, л. 198.

стокъ есть в лоды сей? Тѣмже отнудуже прія достояние нашего монастыря, по вся дѣни с вами есмь, способствуя вама. Нынѣ же, чадо, не бойся, азъ с тобою есмь. Ты же, воставъ, поиди въ свой путь, да дасть ти Богъ благостройну тишину“». Только из диалога святого и купца последний выясняет, что явившийся ему — святой Антоний: *«Сему же убо вопросившу святаго старца, глаголя: „Кто еси, господи мой, и что ти есть имя твое, яко вижу тя такова честна суца Божия, яко мнѣ мнѣти, от Бога послану быти ти?“*. Святый же рече к нему: *„Имя ми есть Антоние, начальник обители Живоначальна Троица, иже на Михайлевъ езерѣ на рекѣ на Сиѣ“*».¹⁵¹

В роли кормчего, умелыми действиями спасающего терпящий бедствие во время шторма корабль, выступает святой Никодим Кожеозерский в описании чудесного явления в 1630 г. Кириаку Кононову Козлову и Иоанну Максиму Пешкову: *«Пловущимъ намъ с товарищи в лодии по морю из Варъзуги рѣки в осеннее время в самый послѣдний путь. И много намъ в мори влающимъ о належащая бури и от лѣдовъ, уже бо и живота своего отчаявшимся, ко берегу же пристати не могушимъ нигдѣже лдовъ ради, понеже уже ледь толсть стояше от береговъ. И быша ми въ велицей печали и много молихомся со слезами Всемиловитому Богу и Пречистой его Богоматери, еже бы избавитися намъ от потопления морскаго. Егда же воспоманухомъ сего преподобнаго отца Никодима и молихомся, яко да и той помолится о нас. И бяху съдящимъ намъ на кормѣ управления ради лодии, и от многаго же труда в сонѣ тонокъ сведени быхомъ. И абие видѣхомъ пришедша на лодию нѣкогого старца и прииде к намъ и рече: „Знаете ли Хозьюскаго пустытника Никодима, егоже в молитвѣ своей призываети на помощь?“*. *И се рекъ, прииде близъ насъ и ста на кормѣ, начатъ управляти лодию нашу ко берегу»*.¹⁵²

Следует отметить, что повествование о видениях в севернорусских житиях насыщено бытовыми и реалистическими деталями, содержит яркие психологические зарисовки действующих лиц и описание их реакции на события.

Примечательно в этом смысле чудо 1669 г. из Жития Антония Сийского. В нем повествуется о чудесной находке на поле во время жатвы в веси Бросачево золотого слитка полфунта весом неким Семионом и его женой. Находка эта оказалась как нельзя кстати, поскольку Семион впал «в нужду немалу, яко у некоих занять и должное возвратити не могущу, и о том ему скорбящу».¹⁵³ Описание чудесного события было сделано, очевидно, в монастыре со слов самого Семиона. Оно полно конкретных деталей, подробностей, в текст введена прямая речь. Перед нами сюжетно оформленное повествование, героями которого являются муж-простак и его жена, которая все время сбивает его с пути истинного, не веря в увиденное ее

¹⁵¹ Там же, л. 198—198 об.

¹⁵² Житие Никодима Кожеозерского. РНБ, Соловецкое собр., № 182/182, л. 55—56.

¹⁵³ Житие Антония Сийского. ГИМ, собр. Чудова монастыря, № 342/40, л. 202 об.

мужем: «Он же (Семион. — *Е. Р.*) воспрянувъ от сна, молитву сотвори, прекрестися, поведя жене своей видимое. Она же неверно сие помышляше». ¹⁵⁴ Антоний Сийский был вынужден трижды являться этому мужу в ночном видении, вменяя ему молиться Богу и обращаться за помощью к преподобному Антонию: «Еще же ему стужащу домашними всякими недостатки зело и в недоумении мнозе пребывающу о сем, и во едину от ночей спящу ему, видитъ во сне некоего мужа пришедша, сединами украшена и глаголюща ему: „Не тужи, но молися Богу и чудотворцу Антонию, и помилуетъ тя“ <...> Ему же паки на сонъ обратившуся и второе тако же глаголя. Сия третицею является, то же ему глаголя, и прирекъ, повелевая ему „молити Бога за настоятеля игумена Феодосия, понеже к тебе милостивъ“». ¹⁵⁵ Детально и подробно описывается в этом рассказе само обретение золотого слитка, которое вводит читателя в атмосферу земледельческого крестьянского труда: «Приспевшу же времени собирати плоды, яко поприща за два или боле от жилища своего, на Лешую пашню, и начаша жати. Жнущу же жене его, и абие мышляху, яко злата есть показая на земли слиток, зело блещашася». ¹⁵⁶ Психологически точно и правдиво описывается и поведение женщины в этот момент: «Она же зрящи в недоумении о таковем сиянии, и взя своим жатвенным серпом, изменения мыслию удивляясь, что се видимое, обращая семо и овамо. И пригласи мужа своего, и показа ему сие Божие дарование...». ¹⁵⁷ Итак, автор составил сюжетный рассказ об обретении клада. В описание данного чуда попало и воспоминание об очень важном для истории монастыря событии, которое связано с охотником Самуилом из веси Бросачево, указавшем Антонию Сийскому место для устройства обители. Это предание было зафиксировано еще в первоначальной редакции Жития Антония Сийского. ¹⁵⁸ В данном тексте автор замечает о Семионе, что он из рода того самого Самуила: «...иже влечашеся сродствомъ воспоминаемому Самойлу, еже показа преподобному Антонию место сие святое, на немже обитель устроися святаго». ¹⁵⁹

В севернорусских видениях зачастую не существует дистанции между святым и обыкновенным человеком, которому он является. О типологической природе этого явления может свидетельствовать тот факт, что этот же феномен был отмечен А. Я. Гуревичем в отношении латинского средневековья: «Роль святых была тем более велика, что представление о чудотворном покровителе и заступнике, к которому можно обратиться за помощью, гробница и мощи которого находятся неподалеку в ближайшей церкви или в городском соборе, гораздо легче находило путь к сознанию простого народа,

¹⁵⁴ Там же, л. 203.

¹⁵⁵ Там же.

¹⁵⁶ Там же, л. 203 об.

¹⁵⁷ Там же, л. 203 об.—204.

¹⁵⁸ Житие Антония Сийского. БАН, Архангельское собр., Д. 250, л. 115 об.—117 об.

¹⁵⁹ Житие Антония Сийского. ГИМ, собр. Чудова монастыря, № 342/40, л. 202 об.

чем идея невидимого и грозного божества — с последним отношением были лишены той „интимности“ и „задушевности“, какие объединяли паству с местными святыми». ¹⁶⁰

Так, в описании видения Артемия Веркольского святой исцеляет Лариона Артемиева тем, что, как говорит сам исцеленный, святой «*взъмь руку мою, и крещаше мя рукою моею, и невидимъ бысть. Аз же воспрянувъ от сна и здравъ бывъ, яко николиже болѣхъ*». ¹⁶¹

Своим прикосновением Никодим Кожеозерский исцеляет глаза Симеона Васильева: «И по обычной своей молитвѣ нощию возлиже на одрѣ своемъ, и се слышитъ нѣкоторых, во храмину его вшедшихъ, видѣти же ихъ не можаше, о семъ в размышлении бых. *Един же от пришедшихъ прикоснуса ему и перстами обоихъ рукъ своихъ по болѣзньнымъ очесемъ его потре* и глагола ему явѣ: „Се преподобный Никодимъ Кожеозерский со Авраимемъ игуменомъ прииде“. И в томъ часѣ невидими быша. Человекъ же той Симеонъ востав от ложа своего и разумѣ око от того часа болѣзнь его облегчи». ¹⁶²

Варлаам Важский поднимает больного «чревною» болезнью древодела Владимира, работающего на строительстве колокольни в монастыре, на ноги, держа его «под пазусъ», а затем, как говорится в описании видения, святой «тихо положи его паки на землю», после чего тот исцеляется: «Лежашу же ему единому, ничтоже животь начашу, но токмо к часу смертному готовящуся и молящуся во умѣ своемъ чудотворцу Варламу. Молящу же ся ему, слышитъ ему внезапу зъзати пришедша нѣкто и вземъ под пазусъ его и взнявъ вверхъ, деръжаше его, глаголя: „Не изходи изо обители сея, но пребывай с нами, да будеши здрав“. Болный же онъ еле возопи глаголю, глаголя к нему: „Господи, не верзи мене долѣ, яко и такъ скончаваю животь свой!“. Он же тихо положи его паки на землю, глаголя: „Не бойся, отसेле будеши здравъ, токмо не изыдеши изо обители сея. И шедъ ко гробу Варламову, и помолися с вѣрою, да дасть ти исцѣление от недуга твоего“. Онъ же обозрѣвся сюду и сюду, не видѣ никогоже, но токмо себѣ единого, и ощутивъ здравие, иде ко цѣлботворимой рацѣ преподобнаго, и моление съ слезами сотвори, общася не изытти изо обители сея до смерти, слава Бога, иже тако прослави угодника своего Варлама». ¹⁶³

Александр Свирский берет за руку слепую Анну и приводит ее к своей гробнице, поскольку она из-за слепоты не может этого сделать сама, после чего та прозревает: «Оной же женѣ стоящи внѣ церкви у гроба святаго, и слышавши же си пѣння в церкви пѣваема, и нача плакати лишения своего, яко не могущи ей приити къ гробу святаго многа ради множества народа. И сего ради начат велиимъ

¹⁶⁰ Гуревич А. Я. Проблемы средневековой народной культуры. С. 78.

¹⁶¹ Житие Артемия Веркольского. РНБ, Соловецкое собр., № 994/1103, «Чюдо 21-е», л. 196.

¹⁶² Житие Никодима Кожеозерского. РНБ, Соловецкое собр., № 182/182, «Чюдо 6 преподобнаго о исцѣлении слѣпаго», л. 73—73 об.

¹⁶³ Житие Варлаама Важского. РГБ, собр. Ундольского, № 291, «Ино чюдо о том же человеце», л. 25 об.—26.

голосомъ выпѣти и глаголати: „Горе мнѣ, страннѣцѣ убозѣй, яко не сподобихся внити и поклонитися святому гробу его!“ . Скорый же в помощех и готовый къ послушанию блаженный Александръ явися ей въ образѣ знаема нѣкоего старца зѣло святолѣпна, и за руку емь, и к раце приведе. Она же осязаниемъ токмо прикоснуся раки святого, и абие прозрѣ и видѣвъ всих и знаемых по образу познавъ. И тако велиим гласомъ благодарение въздающе святому о прозрѣнии своемъ». ¹⁶⁴

Дмитрий Прилуцкий «приводит в чувство» страдающего от пьянства («от действия диавола онемев и смятеся умом») тем, что ударяет его по щеке: «И абие видит немый святого Димитриа, ударивша его рукою тихо за ланиту и рек ему: „Почто, человеце, не глаголеши?“ — и тако невидим бысть. И в той час възопии человек, иже нем быв, и с слезами глаголя: „О, святой Димитрие, помилуй мя!“ . И начят Богу молитися, поношаа грехом своим, и каеся, призываа на помощь преподобнаго. И много же страшивше того бесове всяческими видами и отбежаше от него молитвами преподобнаго». ¹⁶⁵

Примечательно описание явления святого Евфимия Архангелогородского болящей утробной болезнью жене Марфе из Холмогор. В этом видении святой как добрый сосед, явив больную за руку и посадив за стол, с участием расспрашивал о ее состоянии: «И пришедь к ней, возьмь ю за руку, и посадивъ на мѣсто, начать вопрошати о болѣзни ея». ¹⁶⁶ Исцелил ее святой тем, что дал ей сосуд с водой, которую повелел пить: «...но токмо даде ей сосудецъ, глаголя: „Прими сие и пей, яко сия вода святая истинна“. Она же испивши, здрава бысть». ¹⁶⁷ Психологически верно передано и состояние больной женщины, когда ей явился святой. Как говорится в описании чуда, больная не знала имени явившегося и спросила его об этом: «Тогда паки рече ему болная, да повѣсть имя свое. Онъ же ей отвѣща, яко „азъ лежю во Архагельскомъ городѣ“». ¹⁶⁸ Святой назвал и свое имя, однако Марфа «от болѣзни и ужаса имене его не могла удержати в памяти своей». ¹⁶⁹

Святой Антоний Сийский излечивает просфорой из своих рук, которую дает съест больному Василию Иевлеву Дерягину из Емецкого стана (чудо 1664 г.): «И егда же ему спящу, явися ему преподобный Антоний Сийский, и даде ему часть просфоры, и веляше ему съести. Он же съяде. И тогда, яко огнемъ, опали внутренюю его, и воз-

¹⁶⁴ Житие Александра Свирского. РНБ, собр. Погодина, № 685, «Чюдо о слѣпой женѣ, како исцѣли молитвами святого Александра», л. 114 об.—115.

¹⁶⁵ Житие Дмитрия Прилуцкого. ИРЛИ, колл. Перетца, № 29, XV в., «Чюдо о воеводе». Цит. по: *Украинская Т. Н.* Житие Дмитрия Прилуцкого — памятник Вологодской агиографии // Древлехранилище Пушкинского Дома: Материалы и исследования, Л., 1990. С. 37.

¹⁶⁶ Житие Евфимия Архангелогородского. ГИМ, собр. Уварова, № 911, л. 395.

¹⁶⁷ Там же.

¹⁶⁸ Там же.

¹⁶⁹ Там же.

бнувшу же ему от сна, и нача повѣдати, яко от того часа изыде недугъ, и получи исцѣление».¹⁷⁰

В одном из чудес 1727 г. в Житии Варлаама Важского святой является добрым и участливым помощником, который исцеляет больного человека не своей молитвой или каким-либо чудодействием, а тем, что сажает его за стол и дает ему съесть хлеба с маслом («хлѣбець малый мягкий, помазанный масломъ»): *«Онъ же посади мя за столъ и даде ми хлѣбець малый мягкий, помазанный масломъ (по приморскому обыкновению называемая наливаха) и повелѣ ми ясти. Азь же ядохъ в сладость зѣло, и возбнухъ от сна, и помышляхъ в себѣ, кто той есть святыи старецъ, понеже от святыхъ рукъ его дарованное ми в сладость ядохъ, яко николиже такова ядения в житии своемъ ядохъ. И очютився, слышахъ в себѣ свобождение от недуга»*.¹⁷¹ Автор стремится к реалистичному изображению событий, связанных с явлением святого, приводя местное название хлеба с маслом, которым исцелил святой больного: «по приморскому обыкновению называемая наливаха».¹⁷² «Наливахой» на Русском Севере называли ватрушку с начинкой (наливайка),¹⁷³ в том числе и из жидкого картофеля;¹⁷⁴ выпечное изделие (налитуха, налитушечка, наливуха, наливашечка, наливаха, наливка).¹⁷⁵

Спасает Варлаам Важский заблудившихся во время снежной бури людей. Рассказывает об этом случае, который произошел с ним в 1691 г. еще в юности, священник Важского Шенкурского посада Троицкого Девичья монастыря Феодот Афанасиев Едемский. В видении рисуется реалистичная для северной природы осенняя непогода: «Бывшу ми нѣкогда еще во юности моей у Соли Вычегоцкой з дядею своимъ орудия ради нѣкоего в прошлом 7200 [1691] году и оттуду возвратихомся во есенное время в ноябрь месяцъ и поидохомъ з Двины на Вагу чрезъ пусто мѣсто, на немже токмо блата и езера многа, мѣста же того яко 40 поприщъ и болши до монастыря Богословского, стези же тамо мало бывает: в лѣтнее время многоводия ради, в зимнем же наносимыхъ ради от воздуха снѣговъ и великихъ вѣтровъ. Мы же поидохомъ туда, и приспѣ вечеръ, и уже ночь наста, егда поидохомъ до Лумъ-езера. И внезапно найде туча велия со снѣгомъ, и вѣтръ велий, и тма объять насъ. И сего ради мы заблудивше и много ходивше по езеру снѣгомъ и водою, понеже вода бѣ под снѣгомъ, а к пристанищу езерному монастырскому дойти не возмогохомъ от студени и мокроты и не вѣмы, камо идемъ, и уже изнемогше зѣло, и плакахомъ, моляшеся Богу, да избавить насъ от

¹⁷⁰ Житие Антония Сийского. БАН, Архангельское собр., С. 118, «Ино чудо преподобнаго Антония», л. 298—298 об.

¹⁷¹ Житие Варлаама Важского. БАН, Архангельское собр., Д. 403, «Чюдо преподобнаго о страждущемъ человецѣ изумленною болѣзнию», л. 102 об.—103 об.

¹⁷² Там же, л. 103.

¹⁷³ Словарь русских говоров Карелии и сопредельных областей. СПб., 1996. Вып. 3. С. 346.

¹⁷⁴ Новгородский областной словарь. Новгород, 1994. Вып. 5. С. 152.

¹⁷⁵ Словарь русских говоров Карелии и сопредельных областей. Вып. 3. С. 348.

безгодных смерти сея».¹⁷⁶ После молитвенного обращения за помощью к Варлааму Важскому, «дабы намъ дойти къ пристанищу езерному молитвами его святыми, да не внезапно умрем от студени велия»,¹⁷⁷ они получают спасение. При этом описание самого чудесного спасения сопровождается указанием на реалистическую деталь — перед ними возникает след идущего в сапогах человека, ориентируясь на который, они и выходят к людям: «И се внезапно явился пред нами *слѣдъ идуща человека в сапогахъ*, яко пред нами идуща. Мы же поидохомъ по слѣду тому и скоро дошедше пристанища езернаго».¹⁷⁸

Непосредственное участие принимает святой Варлаам Важский в спасении иерея одной из церквей Важского края Александра во время весеннего половодья. Приведенное в главе «Ино чудо святаго» изображение северной природы можно расценивать как документально-достоверное описание весеннего половодья на реке Ваге: «Нѣкогда убо времени вешнему наставшу, зимному году минувшу, растаяша леди, потекоша воды, возшумѣша реки. В то убо новолѣтное время по обычаю своему преславная река Вага зѣло наводнишася с течениемъ многихъ водъ и разлилася вода всюду по лугамъ и по холмомъ не точию же, но и обрѣгающаяся веси потопляше зѣло. Бяше же во удолии близъ великия реки Ваги в раздолии горы, на нейже храмъ искони поставленъ бяше».¹⁷⁹ Во время весеннего половодья, как говорится в Житии, дом иерея оказался окруженным водой и огромными глыбами льда, которые должны были сокрушить дом иерея: «Намененаго попа сего обителище витания уселено бысть, в немже живяше, и сего ради по обычаю разливания многихъ водъ, возлияся вода многа в раздолии то, в немъже дворъ попа оного. И обыде вода та великая весь домъ той поповъ, и лду убо велику по водамъ скоро несущу. Устремившуся прямо двора попа оного, хотя врещи и совратити всего его и потопити в водахъ со всѣми живущими в немъ».¹⁸⁰ Иерея и его и домочадцев спасло только внезапное появление Варлаама Важского, который действовал в данной ситуации как бесстрашный северянин, обладающий хладнокровием и недюжинной физической силой и сноровкой. Варлаам Важский пришел на помощь со стороны Иоанно-Богословского монастыря, держа в руках «долгое древо», которым и отгонял льдины от дома иерея Александра: «...внезапу зрить пришедша скоро от обители святаго святолѣпна старца, в рукахъ долго древо имуща и на ледъ возшедша, устремляющейся ледъ к жилищу его дровомъ тѣмъ долгимъ отвращающи от двора его и провождающа на среди рѣки. И <...> в той часъ отврати святой старецъ онъ весь ледъ от всего дому его и отпроводи его на среду реки великия кверху глубины, юду-

¹⁷⁶ Житие Варлаама Важского. РНБ, собр. Тиханова, № 226, «Чудо 25 преподобнаго о идущихъ пустынею и заблуждшихъ», л. 72—72 об.

¹⁷⁷ Там же, л. 72 об.

¹⁷⁸ Там же, л. 72 об.—73.

¹⁷⁹ Житие Варлаама Важского. РГБ, собр. Ундольского, № 291, л. 32 об.

¹⁸⁰ Там же, л. 32 об.—33.

же идяше искони. И отступи великая вода от двора его и поиде путем своимъ, юдуже повелъ Богъ итти ей».¹⁸¹ На наш взгляд, бытовой контекст, множество реалистических деталей сближают это видение в первую очередь не с чудесным событием, а с описанием яркого случая «из жизни».

Показательно, что в севернорусских житиях святой предстает не грозным и карающим божеством, а добрым помощником, заступником, откликающимся на все беды и несчастья, случившиеся с жителями тех местечек, где основан его монастырь. Он исцеляет жителей края от разных болезней, помогает разрешить денежные проблемы, выступает помощником в земледельческом крестьянском труде, в промысловой деятельности. Святой — добрый помощник, его помощь действительна и реалистична.

Однако в действиях, которые совершает святой по исцелению или спасению людей, мало «чудесного» или сверхъестественного (по нашим наблюдениям, атмосфера «чудесного» создается в видениях только использованием набора определенных топосов, связанных с появлением и исчезновением святого). В описаниях этих видений уже нет дистанции между человеком и святым: в видениях святой не просто является жителям Северного края, понуждая к определенным действиям, но и прикасается к человеку, сидит с ним за одним столом, кормит его своими руками. Своими активными действиями святой разрешает критические ситуации, помогая людям спастись от, казалось бы, неминуемой гибели: умело, как хороший кормчий, правит кораблем во время сильной бури, бесстрашно отталкивает ледяные глыбы от дома иерея во время весеннего половодья и т. п.

Многие видения в севернорусских житиях, по нашим наблюдениям, тяготеют к описанию яркого случая «из жизни», превращаясь в сюжетно оформленные рассказы. Таким видениям присущи бытовой и этнографический контекст, реалистичность изображения, точные психологические зарисовки героев.

Зачастую видения, включенные в севернорусские жития, играют важную композиционную и информативную роль. Видения восполняют нередко отсутствующую в поздних агиографических памятниках «биографическую» часть, связанную с тем или иным месточтимым подвижником. Именно в видениях приводятся со слов самого святого необходимые сведения для его почитания: имя подвижника, его «портрет», время преставления и место погребения.

Исследование видений, на наш взгляд, является весьма существенным для выявления художественного своеобразия севернорусских житий и для понимания литературного процесса в период позднего русского средневековья. Видения в севернорусских житиях демонстрируют новые процессы в эволюции жанра агиографии в целом: новое понимание характера «чудесного», внимание агиогра-

¹⁸¹ Там же, л. 33 об.

фа к бытовому контексту, перерастание описания чуда и видения в бытовую повесть.

Обращает на себя внимание тематическое сходство видений, относящихся к разным временным и территориальным агиографическим традициям.

Так, говоря о содержании видений, опираясь на материал сибирской агиографии, Е. К. Ромодановская выделяет несколько типов: в видении проясняется имя неизвестного ранее святого «из гробницы» (Жития Василия Мангазейского, Симеона Верхотурского); явившиеся святители требуют построить новую церковь и учредить службы в честь Богородицы (Сказания об Абалацкой и Казанской иконах) или же учредить крестный ход (Сказание о иконе Николы); в видении требуют перенести мощи святого (Житие Василия Мангазейского); произносится общее нравственное поучение с требованием не грешить, которое сопровождает, как правило, любые варианты видений. В качестве примера уже приводился текст Сказания о явлении Казанской иконы Богородицы в Тобольске.¹⁸² Кроме того, подобная тематика встречается и в латинских средневековых житиях, на что указывает А. Я. Гуревич: «Святые, со своей стороны, требуют внимания и почитания. В легендах многократно повествуется о том, как тот или иной мученик, местоположение гробницы которого оставалось неизвестным, давал о нем знать и деятельно помогал раскопать ее и перенести в храм, избранный им для дальнейшего пребывания».¹⁸³

Данная тематика присутствует, как мы уже показали, и в рассматриваемых нами видениях, однако их содержание шире названных тем. Типологическое сходство в тематике видений разных агиографических традиций, думается, свидетельствует в первую очередь о том, что содержание видений всякий раз определяется традицией почитания святого и святынь монастыря, а также процессом распространения этого почитания среди местного населения.

Таким образом, многочисленные и разнообразные описания видений в житиях севернорусских святых отражают историю почитания того или иного святого Северного края, созданного им монастыря или храма.

¹⁸² Ромодановская Е. К. Рассказы сибирских крестьян о видениях. С. 150—151.

¹⁸³ Гуревич А. Я. Проблемы средневековой народной культуры. С. 83—84.